

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Февраля.

СОДЕРЖАНИЕ. Къ учрежденію русскаго театра въ Варшавѣ.—Замѣтки.—Мысли о театрѣ. IV. С. Сутуринъ.—Гоголь и театр I. Вл. Дикскію.—Отзывы и сужденія о комедіи Гоголя. Ник. Петрова.—Хроника театра и искусства.—Музыкальныя замѣтки. II. Кн—го.—Театральныя замѣтки. А. К—м.—Свистопляска (продолженіе). М. Любимова.—Кіевскія письма. П. Николаева.—Сонѣты. В. К—ва.—Провинціальная лѣтопись.—Алфавитный списокъ пьесъ.—Объявленія.

Рисунки: Къ чествованію памяти В. Гюго

№ 8.

(Фр. Леметръ, Марсъ, Ранель, Дорваль), Къ чествованію памяти Гоголя («Ночь подъ Рождество», Поздrevъ—Далматовъ, Иванъ Ивановичъ—Сосникій, 3 рис. къ «Мертвымъ душамъ», Осипъ—Варламовъ, В. В. Самойловъ въ «Игрокахъ». Портретъ Н. В. Гоголя, рисов. Ивановымъ, «Дѣти Ванюшина», «Фаустъ», (рис. А. Р—ва), Мефистофель — г. Ге, Петроній — г. Дарскій (шаржъ А. Любимова), 2 рис. къ «Совѣтамъ».

Портреты: А. К. Пузинскаго (3).

Продолжается подписка на 1902 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

52 №№ журнала, 20 пьесъ, 12 вып. Библіотеки,
12 нотн. приложеній, выпуски Словаря сценическихъ
дѣятелей.

Подписчики получаютъ воѣ вышедшіе номера.

ГОДЪ (съ 1 января) 7 РУБ.

ПОЛГОДА 4 РУБ.

Разсрочка: при подпискѣ—3 руб.; 1 апрѣля—2 руб.;
1 июля—2 руб.

Подписка въ разсрочку принимается исключительно въ
главной конторѣ журнала, Моховая, 45.

→ Контора журнала проситъ книжные магазины и подписчиковъ, по ошибкѣ приславшихъ за годовой экземпляръ журнала шесть рублей вмѣсто семи, дослать одинъ рубль. Съ недосланнаго рубля книжные магазины могутъ удержать въ свою пользу 5 коп.

При перемѣнѣ адреса уплачивается: городской на гор. и иногородн. на иног.—25 к.; гор. на иногородн. и обратно—60 к. (можно почтовыми марками).

С.-Петербургъ, 17 Февраля 1902 г.

Управляющій Варшавскими казенными театрами К. Р. Гершельманъ на-дняхъ прибылъ въ Петербургъ. Какъ мы слышали, вопросъ объ учрежденіи русскаго драматическаго театра въ Варшавѣ рѣшенъ окончательно. Открытіе послѣдуетъ въ сентябрѣ нынѣшняго года, причемъ театръ будетъ казенный.

Нашъ взглядъ на организацію этого театра мы уже высказали. Мы полагаемъ, что субсидируемая

антреприза дала бы лучшіе результаты, нежели казенное учрежденіе. Несомнѣнно, что лица, помогавшія антрепризы, не представляли достаточныхъ гарантій художественнаго веденія дѣла. Если не ошибаемся, главными претендентами были гг. Ковалевскій (директоръ Василеостровскаго театра) и Исаенко, устроитель нѣсколькихъ, довольно прибыльныхъ, но мало-художественныхъ антрепризъ. Однако, нашлись бы и другіе охотники, если бы дать срокъ и оповѣстить о принятомъ рѣшеніи, и среди нихъ можно было бы отыскать достойнаго кандидата.

Казенный театръ имѣетъ лишь то за собою преимущество, что на него будетъ отпущено гораздо больше средствъ, нежели на субсидируемый. Таковъ обыкновенно ходъ представленій объ „ассигновкахъ“. По слухамъ, предполагается ассигновать до 50,000 р. на воспособленіе. Все же можно было бы ожидать лучшихъ результатовъ отъ частнаго хозяйства.

Не резоннѣ ли было бы приносящій огромные убытки московскій Новый театръ реорганизовать также на началахъ субсидируемаго частнаго предпріятія? Въ личной инициативѣ и подвижности антрепризы уже сама по себѣ, заключается извѣстная сумма, которую немедленно приходится списать со счетовъ въ бюджетѣ казеннаго учрежденія. Впрочемъ, вопросъ, повидимому рѣшенъ, и разсужденія о предпочтительности хозяйственныхъ системъ теперь не „во благовременіи“. Но возникаетъ другой вопросъ: слѣдуетъ ли такъ спѣшить съ открытіемъ русскаго театра? Гдѣ же труппа? Изъ кого она будетъ составлена? Намѣченъ ли репертуаръ? Приглашенъ ли режиссеръ? Если, съ одной стороны, казенный театръ въ состояніи будетъ располагать большими средствами, нежели частная антреприза, то съ другой—казенный театръ нравственно несетъ больше отвѣтственности за качество спектаклей и

постановку всего дѣла. Что простилось бы частной антрепризѣ, того не простятъ казенному театру. Но какими же данными или хотя надеждами располагаетъ дирекція, чтобы поставить русскій театр въ Варшавѣ на должную высоту, не имѣя въ настоящее время ни актеровъ, ни режиссера, ни репертуара?

Говорятъ, что управляющимъ русскимъ драматическимъ театромъ въ Варшавѣ будетъ приглашенъ г. Ковалевскій. Не знаемъ, насколько эти слухи вѣрны, но едва ли г. Ковалевскій представляетъ собою лицо, способное создать культурное и художественное учреждение, — инымъ же варшавскій театр не можетъ и не долженъ быть, въ виду той особенной, по политическимъ условіямъ, роли, которая выпадаетъ на долю русскаго театра, да еще казеннаго, на окраинѣ. Опыты г. Ковалевскаго въ „Озеркахъ“ были довольно плачевны. Что же до Василеостровскаго театра, то, быть можетъ, онъ вполне удовлетворяетъ вкусамъ жителей Гавани, періодически страдающихъ отъ наводненія, но это недостаточная школа для художественнаго учрежденія.

Скажутъ, быть можетъ, но гдѣ же другіе? Очень возможно, что другіе не присылали заявленій, во первыхъ, не зная ничего о проектѣ, а во вторыхъ, ожидая приглашенія, а не навязывая своихъ услугъ. Несомнѣнно лишь одно, что не слѣдуетъ спѣшить съ такимъ важнымъ дѣломъ, рискуя, въ случаѣ неудачи, дискредитировать самое значеніе русскаго театра, какъ культурнаго органа и выразителя національнаго искусства.

Мы вернемся къ вопросу о варшавскомъ театрѣ и его организаціи въ ближайшемъ номерѣ журнала.

Читателямъ нашего журнала уже извѣстно о фарсѣ (взятіе подписей обратно), разыгранномъ Комитетомъ Общества драматическихъ писателей по поводу требованія 22-хъ драматурговъ о созывѣ экстреннаго собранія для рѣшенія нѣкоторыхъ весьма важныхъ вопросовъ. Въ отвѣтъ послѣдовало новое требованіе 20 петербургскихъ драматурговъ о неотложномъ созывѣ экстреннаго собранія. На этотъ разъ Комитетъ не счелъ даже нужнымъ прибѣгнуть къ испытанному имъ средству „погашенія“ подписей.

Приводимъ во всей неприкосновенной красѣ комитетское постановленіе, только что присланное 20 дѣйствительнымъ членамъ Общества:

Имѣя въ виду: 1) что настоящимъ заявленіемъ требуется созывъ Экстреннаго Общаго Собранія для обсуждения *тѣхъ же самыхъ вопросовъ*, которые уже были возбуждены по данному Комитету въ ноябрѣ 1901 года заявленіемъ и, на основаніи постановленія Комитета отъ 25 ноября того же года (сообщеннаго подписавшимъ послѣднее заявленіе членамъ), *уже включены въ программу предстоящаго въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ очереднаго Общаго Собранія*; 2) что всѣ эти вопросы, какъ касающіеся денежныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ Общества, могутъ быть представлены Комитетомъ Общему Собранію *только послѣ окончанія работъ Ревизіонной Комиссіи по обрѣзкованію отчетности и балансовъ за минувшій годъ* и 3) что въ силу этого созывъ экстреннаго Собранія ранѣе очереднаго, при всемъ желаніи Комитета исполнить требованіе членовъ, оказывается теперь, *по недостатку времени фактически невозможнымъ*, — Комитетъ вынужденъ остаться при своемъ прежнемъ постановленіи о представленіи этихъ вопросовъ на разсмотрѣніе очереднаго Общаго Собранія, о чемъ и поставить въ извѣстность лицъ, подписавшихъ заявленіе. Рѣшеніе это постановлено въ засѣданіи Комитета 2 сего февраля, при участіи членовъ Ревизіонной Комиссіи, приглашенныхъ для совѣщанія по данному вопросу.

Параграфъ 24-й устава Общества гласитъ: „Экстренныя Собранія созываются Комитетомъ, по дѣламъ Общества нетерпящимъ отлагательства, или *по письменному заявленію о томъ комитету не менее какъ 20 дѣйствительныхъ членовъ*“.

Ни о какихъ „работахъ ревизіонной комиссіи“, ни о какомъ „недостаткѣ времени“ здѣсь не говорится. Постановленія устава ясны, категоричны и обяза-

тельны. Такимъ образомъ Комитетъ попираетъ уставъ который онъ призванъ охранять.

Печальное явленіе въ исторіи нашей общественности и — да простятъ намъ гг. москвичи, склонные къ „патріотизму своей колокольни“, по французскому выраженію — явленіе сугубо московское. Такъ и встаетъ въ памяти покойный Алексѣевъ, требовавшій въ думѣ рѣшеній „безъ аллегорій и безъ разсужденіевъ“. Какою надо обладать свободою отъ чувства законности, чтобы отвѣтить прямо, безъ околичностей, своимъ сочленамъ: „хотя мы не имѣемъ права вамъ отказывать, но мы вамъ отказываемъ, такъ какъ плюемъ на васъ и на законъ“! Съ трудомъ вѣрится, что такъ могли поступить литераторы. Что же это? Даже флера никакого не накидываютъ на беззаконія! Беззаконенъ, и горжусь!

Дальнѣйшій ходъ событій совершенно ясенъ. Въ виду явнаго, самимъ комитетомъ торжественно провозглашеннаго, нарушенія закона, остается препроводить отношеніе комитета въ министерство, съ просьбою произвести ревизію дѣлъ Общества. Въ крайнемъ случаѣ дѣло можно направить въ сенатъ. Il y a encore des juges à Berlin!

Совѣтъ Р. Т. О. въ послѣднемъ засѣданіи постановилъ, въ виду исполняющагося 21 февраля 50-лѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя разослать всѣмъ театральнымъ предпринимателямъ уведомленіе объ образованіи капитала стипендіи имени Н. В. Гоголя въ Убѣжищѣ Общества и внести въ весеннее общее Собраніе членовъ Р. Т. О. предложеніе объ ежегодномъ отчисленіи изъ текущихъ средствъ Общества извѣстной суммы на образованіе означеннаго капитала, — 21-го февраля отсудить напихиды въ петербургскомъ и московскомъ Бюро Общества, также 26 февраля, въ день сотой годовщины рожденія знаменитаго петербургскаго трагика Василія Андреевича Каратыгина отсудить напихиды на его могилѣ и въ Московскомъ Бюро.

Въ виду того, что сотая годовщина дня рожденія В. А. Каратыгина приходится на первой недѣлѣ Великаго поста — въ самое глухое время театральнаго сезона — Совѣтомъ рѣшено отпраздновать этотъ день въ будущемъ осеннемъ сезонѣ, когда всѣ петербургскія драматическія труппы будутъ въ сборѣ.

Контора Императорской Ново-Екатерининской больницы въ г. Москвѣ уведомила Совѣтъ Р. Т. О., что, на жертвуемому Е. Н. Разсохннѣ капиталъ въ 2600 р. никакой стипендіи учреждено быть не можетъ, такъ какъ для осуществленія таковой необходимъ капиталъ въ 12.900 р. Съ 2600 р. получается 0/00 111 р., которыхъ хватитъ только на пользованіе приходящаго больнаго.

Небезынтересныя данныя о ссудной операціи Театральнаго Общества добыты нами изъ составляемыхъ въ настоящее время вѣдомостей за прошлый годъ. Съ момента открытія ссудной операціи до 1 января 1902 г., т. е. за годъ съ небольшимъ выдано ссудъ 79 лицамъ на сумму 11,870 руб. Поступило погашеніе отъ 46 лицъ въ суммѣ 5,105 р. 50 к. Такимъ образомъ не возвращено 6,764 р. 50 к., причѣмъ 4,285 р. истекаетъ срокъ въ 1902 г., а 2,479 р. 50 к. (19 лицъ) не внесены въ срокъ. Противъ этихъ лицъ возбуждается Театральнымъ Обществомъ судебное преслѣдованіе. Не возвращенныя ссуды составляютъ, такимъ образомъ, около 30%!

Отъ устроенныхъ Театральнымъ Обществомъ трехъ спектаклей въ текущемъ сезонѣ въ Марининскомъ театрѣ получено болѣе 30,000 рублей. Сборъ со втораго „вечера оперетокъ“, въ суммѣ 10,865 рублей, дѣлкомъ отчисленъ на увеличеніе средствъ фонда будущаго „Пріюта-пансіона для дѣтей провинціальнаго сценическихъ дѣятелей“, блану чему послѣдній капиталъ сразу выросъ до цифры 17,920

Въ предполагаемой суммѣ на текущій 1902 г., которая будетъ представлена на утвержденіе весенняго общаго Собранія Совѣтомъ ассигновано 25,000 рублей, исключительно на пособія. За послѣдніе три года Обществомъ выдано пособій всего на сумму 35,900 р.:

Въ 1899 г.	5,900 р.
„ 1900 „	15,000 „
„ 1901 „	15,000 „

Предполагаемыя 25,000 р. въ текущемъ 1902 г. Совѣтомъ Р. Т. О. распределяются слѣдующимъ образомъ:

— Къ столѣтію рожденія Виктора Гюго. —

Мысли о театрѣ.

Продолженіе *).

IV.

Когда отправляются въ театръ, то идутъ туда затѣмъ, чтобы получить удовольствіе. Завѣдующимъ и причастнымъ къ театральнымъ дѣламъ — всего раньше надо помнить именно это. Иначе то же самое выражаютъ, когда говорятъ, что ѣдутъ въ театръ *развлечься*. Отъ чего театръ долженъ развлечь? Отъ скуки, отъ тоски, отъ горести, отъ огорченій, отъ заботъ, отъ утомленія однообразныхъ занятій. Отъ чего-бы то ни было, но онъ долженъ развлечь или отвлечь чувство зрителя отъ того, что онъ испытываетъ до своего прихода въ театръ. Чтобы съ успѣхомъ «отвлечь» театръ долженъ обладать большой силой впечатлѣнія. Сила эта должна быть, кромѣ того, привлекательная. Что привлекательнѣе удовольствія? А между тѣмъ многіе говорятъ, что театръ долженъ быть школой, учить. Какъ будто противорѣчіе: стремиться преимущественно къ доставленію удовольствія и быть школой. Но это не только не противорѣчіе, а — самое прекрасное согласіе.

Фр. Леметръ.

Марсъ.

Рашель.

1) 5,000 р. къ выдачѣ на воспитаніе и въ уплату за право ученія дѣтей сценическихъ дѣятелей, причѣмъ Совѣтъ подраздѣляетъ этотъ разрядъ пособій на двѣ категоріи — на пенсионеровъ Общества, которыхъ Совѣтъ ведетъ отъ младшихъ классовъ какаго-либо учебного заведенія до

Когда театръ называютъ школой, то большинствомъ «публики» ухмыляется и не вѣритъ. И пусть не вѣритъ. И слава Богу, что не вѣритъ! Зачѣмъ театру гоняться за тоской и мертвечиной, которая вѣютъ отъ слова «школа» какъ разъ въ то самое время, когда школа поняла, что для успѣха ея стараній — всего важнѣе ей добыть — откуда-бы то ни было — жизнерадостности, веселья? Ну, а исполнять то, для чего существуетъ школа, т. е. учить тому, что входитъ въ сферу его вліянія — радости, красотѣ и правдѣ жизни — театръ умѣетъ самыми милыми и пріятными средствами, — удовольствіемъ, разнообразіемъ впечатлѣній и настроеній. Театръ умѣетъ учить, но приходятъ туда не учиться и не прямая его цѣль — учить. Можетъ быть, поэтому — сила его ученія такъ велика — ему вѣрятъ: оно не предназначено; его вліянію не противодействуютъ, ибо оно отнюдь не насильственно.

Въ послѣднее время стали все болѣе и болѣе лечить «симпатическими» средствами: лечатъ свѣжей водой, лечатъ солнцемъ, лечатъ чистымъ воздухомъ полей, лѣсовъ, горъ и моря, лечатъ свѣтомъ. Ахъ, если-бы кто устроилъ санаторію для леченія — счастьемъ! Но если не счастьемъ, то хотя удовольствіемъ лечить иногда театръ. И кто знаетъ: можетъ быть, современемъ театръ приметъ такіе формы, перейдетъ черезъ рядъ такихъ эволюцій, что сдумаетъ дать зрителю и больше, чѣмъ удовольствіе; онъ будетъ не только свѣтить, но и грѣть, будетъ ласкать своей красотой и тепломъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше люди жаждутъ и ищутъ общенія. Атмосфера театальной залы уже и теперь — какъ никакое другое общественное мѣсто — дышитъ благорасположеніемъ и поэтической праздничной оживленностью.

Станнымъ путемъ — черезъ кулису, сцену и рампу, намазанные красками и въ чужихъ одѣяніяхъ, произ-



Дорваль.

Знаменитые артисты, создавшіе роли въ драмахъ Гюго.

окончанія высшаго образованія, какъ, напримѣръ, сына покойнаго артиста П. М. Свободина, нынѣ студента Московскаго университета, сына покойнаго Бибина, и случайныхъ, за которыхъ Совѣтъ вноситъ плату по полугодіямъ въ учебныя заведенія; 2) 5,000 р. на выдачу ежемѣсячныхъ пособій, потерявшимъ способность къ труду престарѣлымъ провинціальнымъ артистамъ.

3) 6,000 р. на выдачу единовременныхъ пособій членамъ Общества, сценическимъ дѣятелямъ, случайно впадшимъ въ затруднительное матеріальное положеніе, какъ въ единичныхъ случаяхъ, такъ и цѣлымъ труппамъ. Въ прошломъ 1901 г. Совѣтомъ было переведено единовременное пособие труппамъ въ Вресь-Литовскѣ, Самарѣ, Двинскѣ, Вольскѣ, Елисаветградѣ и др.

4) Въ маѣ текущаго года открывается вновь построенное Убѣжище Общества на Петровскомъ островѣ, гдѣ найдутъ пріютъ до сорока престарѣлыхъ провинціальныя артистовъ, получающихъ въ настоящее время, до опредѣленія ихъ въ Убѣжище, ежемѣсячныя пособія; содержаніе послѣднихъ въ убѣжищѣ потребуетъ до 9000 р.

*) См. № 5.

неся слова, не ими сочиненныя, исходящія изъ сердце третьихъ лицъ—чужіе люди-актеры будятъ у публики зрительной залы какія-то недостаточно имъ понятныя, теплыя и «приподнимающія» чувства, заставляющія ихъ быть ближе, роднѣе другъ къ другу—и испытывать отъ этого бѣніе красиваго, радостнаго чувства—какъ-бы отраженіе выступающаго въ далекомъ, далескомъ туманѣ, въ огромной дали такъ давножданнаго счастья-братства сильныхъ, поэтическихъ, радостныхъ и красивыхъ людей. Какой длинный, какой извилистый путь!

Когда добился того, къ чему стремишься, когда его получилъ, когда его имѣешь—вотъ тутъ собственно и начинается въ большинствѣ случаевъ настоящая «трагедія жизни».

Мнѣ недавно пришлось слышать въ частномъ обществѣ чтеніе И. Ф. Анненскимъ—извѣстнаго своими переводами Эврипида—его новой оригинальной трагедіи на мифическій сюжетъ подъ названіемъ «Сказка о царѣ Иксіонѣ». Я считаю ее во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ произведеніемъ, и мнѣ хочется здѣсь коснуться одного въ ней момента, рисующаго съ замѣчательною ясностью, — психологию осуществленія страстнаго желанія. Въ богиню Гету, жену Зевса—сказочную златокудрую красавицу—олицетвореніе зрѣлой женской красоты—влюбился несчастный царь Иксіонъ, только-что избавленный милостью Зевса отъ страшныхъ объятій Лиссы—богини безумія. Цѣною жесточайшихъ, вѣчныхъ мученій покупаетъ Иксіонъ у другой богини—Апаты—ночь Геры. На другое утро богиня Апата является къ Иксіону за полученіемъ условленной платы—его вѣчныхъ мученій. Надо платить. Но былъ-ли счастливъ въ эту ночь Иксіонъ?

Иксіонъ. Мнѣ хочется вернуть ту *ожиданія*
Послѣднюю минуту, *шумъ шаговъ*
Ея вернуть и первый долетѣвшій
До слуха шелестъ шелковыхъ *одеждъ*
И *рѣзкіе* и *сильные* удары
Что отбивало сердце—перезжить
Мнѣ хочется опять.

Вспоминается опредѣленіе счастья Толстымъ: «счастье—есть увѣренное ожиданіе счастья»—«ожиданія послѣдняя минута»... Существенная разница между опредѣленіемъ Толстого и приведеннымъ отрывкомъ заключается въ томъ, что у Толстого рѣчь идетъ о счастьи, а здѣсь о томъ, чего сердцу хочется. «Мнѣ хочется шумъ шаговъ ея вернуть и первый долетѣвшій до слуха шелестъ шелковыхъ одеждъ»... Еще сердцу хочется вернуть «рѣзкіе и сильные удары, что отбивало сердце» въ эту послѣднюю минуту ожиданія. Минуты эти—самыя томительныя, мучительныя. Почему же такъ любви онѣ сердцу—развѣ стремится оно къ томленію, къ мученію, а не къ счастью? Можно отвѣтить: оно находитъ счастье въ этихъ мученіяхъ. Но такой отвѣтъ ничего не разъясняетъ. Остается открытымъ вопросъ, почему оно находитъ въ нихъ счастье, какой ихъ элементъ такъ драгоцененъ ему, дороже всѣхъ другихъ радостей жизни?

Поэзія—этотъ элементъ. Самыя сильныя сердечныя волненія окрашены самой сильной поэзіей. Сердце всего больше волнуется какъ разъ въ самый послѣдній мигъ ожиданія и потому въ эти-то моменты поэзія достигаетъ кульминаціоннаго своего пункта.

Итакъ,—желанное, сердцу желанное находится не въ осуществленіи того, что хочется, а въ волненіяхъ, съ нимъ сопряженныхъ. Если-бы искусство сзумыло въ должной мѣрѣ и въ должномъ родѣ за-

ражать этими волненіями, то оно сдѣлалось-бы драгоценнѣе жизни: оно дало-бы лучшее, что жизнь можетъ дать, но безъ тягостей, грубостей, оскорбленій, съ которыми сопряжено почти все въ жизни. Тогда жизнь имѣла бы передъ искусствомъ только одно—кажушееся преимущество: въ жизни можно еще и *имѣть* то, къ чему стремишься, отъ искусства-же:—получить всѣ впечатлѣнія, но не *имѣть*. Но разочарованіе, ежели осуществленіе цѣли его вызывать, служить доказательствомъ тому, что мы ошибались, когда думали въ достиженіи цѣли найти счастье. Счастье находится по дорогѣ къ цѣли. Оно оживетъ опять, отправляясь къ другой цѣли, на новой дорогѣ.

Фразами «жить на сценѣ», «реинкарнировать въ образы, созданные воображеніемъ автора»—очень ужъ сильно злоупотребляли, а посему онѣ потеряли кредитъ. Этими фразами хотѣли выразить впечатлѣніе, оставляемое актерами, когда они «заражались» чувствами изображаемыхъ ими лицъ, когда они плакали изъ-за Гекубы—«Что ему Гекуба, и что Гекубѣ онъ, что, вспоминая о ея страданіяхъ, онъ слезы льетъ и сердце надрываетъ?» Театръ, такой, какимъ онъ былъ до сихъ поръ—достигалъ въ лучшемъ случаѣ—т. е. при вслѣдствіи актерскихъ—лишь такого эффекта: восхищались тѣмъ, какъ искренне авторъ или исполнитель «слезы льетъ и сердце надрываетъ»; но въ глубинѣ души спрашивали себя: что ему Гекуба и что Гекубѣ онъ? а часто и такъ еще: что Гекуба мнѣ?

Идеаль впечатлѣнія, къ которому долженъ стремиться театръ: чтобы не было этого коварнѣйшаго вопроса: что Гекуба мнѣ? Чѣмъ какое-либо чувство глубже заложено въ сердцѣ, тѣмъ оно *общее* людямъ. Можетъ быть, когда-нибудь явится гениальный поэтъ, который проникнетъ настолько глубоко въ сердца людей, что извлечетъ оттуда самое драгоценное для человѣка, «святую святыхъ». И тогда окажется, что эта «святая святыхъ» обща всѣмъ людямъ одинаково. И потому, чѣмъ глубже захвачено и представлено какое-либо чувство, тѣмъ у меньшаго числа зрителей является вопросъ: что мнѣ Гекуба? Онъ не является не потому, что зритель ясно сознаетъ связь свою съ «Гекубой», а потому самому, почему вообще не бываетъ вопроса «зачѣмъ», когда испытываешь что-либо важное, нужное—то, что инстинктъ, а не разумъ считаетъ таковымъ. Ибо инстинктъ знаетъ, что всѣ глубокія, сильныя чувства и разрѣшеніе связанныхъ съ ними «вопросовъ», которые въ отдѣльномъ случаѣ волнуютъ автора и исполнителей—требуется и ему пережить и ему «рѣшить» и что это-то и есть жизнь.

Разочарованіе, сопутствующее осуществленію почти всѣхъ желаній—не необходимо. Присутствіе его доказываетъ лишь, что въ самыхъ желаніяхъ, въ характерѣ ихъ происхожденіи или цѣляхъ—что-то не такъ, не ладно. Разочарованіе—симптомъ наличности «катарры желаній», по выраженію Эпиктета. У Ницше встрѣчается мысль, что какъ въ искусствѣ, такъ и въ винѣ, нуждаются лишь несчастливые люди. Скажемъ, что несчастливые люди это тѣ, которые страдаютъ «катарромъ желаній». Имъ нужна пряность, имъ нужны волненія и кромѣ того пища должна быть *удобоварима*. Искусство даетъ имъ пряность и волненія; оно кромѣ того *претворяетъ* для нихъ жизнь, и тогда только они могутъ ее переварить. Пусть такъ. Но вино веселитъ не только несчастныхъ. Искусство даетъ наслажденія не только тѣмъ, что оно легче *переваримо*, чѣмъ сама жизнь. Оно еще сладко, пріятно, красиво. Оно извлекаетъ изъ cadaго жизненнаго явленія сокъ его, ароматный,

поэтический. Известно, что каждая медаль имѣетъ двѣ стороны, и почти къ каждому жизненному явленію можно подойти, по крайней мѣрѣ, съ двухъ сторонъ: счастливо и несчастливо. Мудрость жизни заключается въ этомъ умѣннй подойти счастливо. *Поэтическія наклонности суть* — свойство, даръ подойти къ каждому явленію — со стороны художественной. Искусство заключается въ умѣннй направить вниманіе, заставить поблику посмотреть, воспринять явленіе съ этой-же поэтически-художественной стороны. Когда это удалось, то получаютъ поразительные результаты. Художникъ оказывается, дѣйствительно, творцомъ. Онъ далъ намъ возможность «пережить» извѣстныя чувства — т. е. насладиться ихъ поэзіей и извлечь ихъ внутренній разумъ — и еще безъ пустоты «случайности», которая плетена въ каждое жизненное явленіе.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Гоголь и театръ.

I.

Впечатлѣнія счастливаго дѣтства, говорятъ, неизгладимы. Если это справедливо вообще, то справедливо и въ отношеніи Н. В. Гоголя. Чудныя украинскія ночи, полныя красотъ, о которыхъ съверянннхъ и мечтать не смѣетъ; хохлацкое пѣніе, то заунывно-тоскливое, хватающее за душу, то безпечно-веселое, но всегда своеобразное; «паробки» и «дивчины», съ ихъ непосредственными взглядами и поступками, и, наконецъ, «степи, степи безъ конца», пріучившія малоросса ясно и спокойно смотреть на міръ Божій и сдѣлавшія изъ него поневолѣ философа — вотъ то, что окружало въ дѣтствѣ нашего писателя, вотъ та «милая Украина», по которой Гоголь всю жизнь тосковалъ. Русскій душой, онъ до конца дней своихъ оставался хохломъ по натурѣ. Оригинальность, непосредственность, ясность взгляда — эти отличительныя черты малоросса навсегда остались украшеніемъ Н. В. Гоголя и наложили рѣзкій отпечатокъ на его литературную физиономію.

Но впечатлѣнія дѣтства, разумѣется, не ограничиваются одними впечатлѣніями внѣшняго міра, къ которымъ принадлежатъ и природа, и окружающая среда. Впечатлѣнія дѣтства въ большинствѣ случаевъ слагаются подъ вліяніемъ тѣхъ, кто духовно дѣйствуетъ на человѣка, т. е. кто воспитываетъ его и воспитываетъ не формально, а въ смыслѣ образованія личности. Для насъ, преслѣдующихъ скромныя задачи выясненія взглядовъ Гоголя на театръ и отношенія къ послѣднему, несомнѣнно важнѣе всего разобраться въ тѣхъ вліяніяхъ на Гоголя, которыя способствовали развитію въ немъ эстетическихъ

вкусовъ. Изъ писемъ Гоголя видно, что наиболѣе серьезное вліяніе на складъ его ума и характера, вообще, имѣла мать. Но мѣстами встрѣчаются опредѣленныя указанія и на вліяніе отца, къ которому писатель питалъ самыя глубокія и искреннія чувства. О Василии Афанасьевичѣ — такъ звали отца Гоголя — сохранилось въ литературѣ мало данныхъ, но и тѣхъ, которые проникли въ печать, достаточно, чтобы заключить, что для своего времени онъ обладалъ довольно большими познаніями. А главное — это былъ эстетикъ, чрезвычайно любившій искусство, вообще, и театръ, въ частности. Такъ какъ отношенія между отцомъ и сыномъ были самыя задушевныя, то не-

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



Опера «Ночь подъ Рождество».

Г. Чупрынниковъ — Левко, Стравинскій — голова, Климовъ I — писарь, Угриновичъ — Винокуръ, Гончаровъ — Каленинъ.

сомнѣнно, что любовь къ театру была внушена Николаю Васильевичу отцомъ. Сохранились, кстати сказать, данныя, изъ которыхъ видно, что Василій Афанасьевичъ сочинилъ даже двѣ малороссійскія комедіи. Этого мало. Біографъ Гоголя В. И. Шенрокъ утверждаетъ, что В. А. самъ «обладалъ отчасти сценическимъ талантомъ». На это указываютъ и нѣкоторыя письма Н. В. Въ одномъ изъ нихъ, напр., онъ обращается къ отцу съ просьбой о присылкѣ полотна для декораций, а также надѣется, что отецъ поможетъ ему въ приготовленіи костюмовъ. По тону письма видно, что онъ считаетъ отца вполне компетентнымъ въ дѣлахъ этого рода. Затѣмъ по нѣкоторымъ другимъ письмамъ есть основаніе полагать, что въ домѣ состоятельнаго родственника Гоголя — Трошинскаго устраивались домашніе спектакли, въ которыхъ, повидимому, принимали участіе отецъ и сынъ. Такъ въ письмѣ изъ Нѣжина, отъ 28 сентября 1824 г., мальчикъ пишетъ отцу: «Сдѣлайте милость, объявите мнѣ, поѣду ли я домой на Рождество; то, по Вашему обѣщанію, прошу прислать мнѣ роль. Будьте увѣрены, что я хорошо ее сыграю». Очевидно, на этихъ спектакляхъ разыгрывали комедіи Гоголя-отца (иначе для чего бы онъ ихъ писалъ) и другія малороссійскія пьесы. Очевидно также, что въ этихъ комедіяхъ должны

были проявиться и эстетическіе взгляды автора. Къ сожалѣнію, пьесы, кажется, не сохранились, но изъ отзывовъ о нихъ можно заключить, что въ нихъ было много неподдѣльнаго комизма и что—это самое главное—въ нихъ комизмъ носитъ тотъ же самый характеръ какъ и въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя: дѣйствующія лица попадаютъ въ комическое положеніе не по волѣ рока, а по собственной винѣ, благодаря разнымъ несуразностямъ въ поступкахъ.

Такимъ образомъ, страсть къ театру у Гоголя зародилась еще дома. Нѣжинскій институтъ съ своей стороны содѣйствовалъ развитію этой страсти, такъ какъ спектакли для учащихся здѣсь были въ большой модѣ. Для Гоголя театръ въ институтѣ является даже единственнымъ развлеченіемъ, потому что больше его почти ничто не интересуетъ. Съ перваго дня пріѣзда онъ несказанно скучаетъ, о чемъ и жалуются въ письмахъ къ матери. Жизнь въ Лицеѣ была для него невыносима до тѣхъ поръ, пока не начали устраивать спектакли. Тутъ Гоголь сразу мѣняется: «Я не знаю, пишетъ онъ къ матери 1 февраля 1827 года, когда лучше проводилъ время, какъ не теперь. Масленицу мы надѣмся провести наилучшимъ образомъ. Театръ нашъ готовъ совершенно, а съ нимъ вмѣстѣ—сколько удовольствій!» Спустя три недѣли онъ пишетъ матери: «Масленицу веселились безъ устали. Четыре дня сряду былъ у насъ театръ, и къ чести нашей, признали единогласно, что изъ провинціальныхъ театровъ ни одинъ не годится противъ нашего. Посѣтителей было много, и все пріѣзжіе, и всѣ съ отличнымъ вкусомъ». Наконецъ, 17 апрѣля онъ сообщаетъ: «Театръ нашъ покуда остановленъ, и я принужденъ былъ сидѣть недвижимо на одномъ мѣстѣ». Въ то же время онъ упрямается своего друга, уѣхавшаго въ Петербургъ за то, что тотъ мало сказалъ про «петербургскій театръ,

Къ чествованію памяти
Н. В. Гоголя.



«Мертвыя души».

Ноздревъ (В. П. Далматовъ).

какъ онъ устроенъ, какъ отдѣланъ» и т. д. Несомнѣнно, что театръ Гоголя интересовалъ въ это время больше всего. Да и не мудрено: все складывалось такъ, чтобы разжечь въ юношѣ эту страсть. Привыкнувъ къ театральнымъ «лаврамъ» дома, будучи еще мальчикомъ, онъ попадаетъ въ Нѣжинъ, гдѣ также старшіе поощряютъ этотъ родъ развлеченій. Цѣнители «съ отличнымъ вкусомъ» только еще болѣе кружатъ голову впечатлительному юношѣ. Товарищи также воскуриваютъ вѣиамъ. Кроме того театръ въ Лицеѣ явился яблокомъ раздора для профессорскаго персонала: между противниками и защитниками театра ни съ того, ни съ сего началась ожесточенная борьба, въ которой приняли посильное участіе и учащіеся, также раздѣлившіеся на партіи. Это еще болѣе способствовало развитію страсти къ театру.

Какъ игралъ Гоголь?.. Подробныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ нѣтъ, но все же кое-какія указанія сохра-

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



Иванъ Ивановичъ Перерепенко.

(Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ).

(Собств. Н. Ф. Сазонова). Рис. И. Е. Рѣпина.

нились. Одинъ изъ ближайшихъ друзей Гоголя А. С. Данилевскій въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, между прочимъ, что «Гоголь и Кукольникъ (Несторъ) въ «Недорослѣ» приводили въ восторгъ публику дѣйствительно блестящимъ исполненіемъ: первый отличался въ роли Простаковой, тогда какъ послѣдній превосходно игралъ Митрофаномъ». Въ другомъ мѣстѣ воспоминаній Данилевскій про Гоголя говоритъ: «Онъ былъ превосходный актеръ. Если бы онъ поступилъ на сцену, онъ былъ бы Щепкинымъ».

Этотъ отзывъ о сценическомъ талантѣ Гоголя невольно заставляетъ вспомнить его неудачную попытку поступить на сцену, рассказанную въ нашемъ журналѣ въ 1900 г. Аналогичный рассказъ находимъ и въ «Спб. Вѣд.» (1861 г., № 235). Оба рассказа были встрѣчены частью прессы несдовѣрчиво, но невѣроятнаго въ нихъ, право, ничего нѣтъ. Можно безошибочно утверждать, что у Гоголя, увлекавшагося и въ дѣтствѣ и въ ученическіе годы если не исключительно, то преимущественно театромъ, по окончаніи курса явилось сильное желаніе поступить на сцену. А отъ желанія, вѣдь, одинъ шагъ до осуществленія. Кстати, и А. О. Смирнова въ своихъ воспоминаніяхъ косвенно намекаетъ на эту попытку. «Гоголь, пишетъ она, рассказалъ намъ (съ Пушкинымъ), что хотѣлъ было сдѣлаться трагическимъ актеромъ; мысль эта показалась намъ смѣшной: хохолъ въ туникѣ и римскомъ шлемѣ, декламирующий Озерова,—какое зрѣлище!».

О дебютѣ Гоголя Н. Мундтъ рассказываетъ довольно подробно. Директоръ Императорскихъ театровъ князь Сергѣй Сергѣевичъ Гагаринъ поручилъ «проэкзаменовать» его инспектору русской труппы Александру Ивановичу Храповицкому. Храповицкій почиталъ себя за великаго знатока театра и былъ убѣжденъ, что для истиннаго трагика необходимы: протяжное чтеніе стиховъ, декламация, дикія завыванія и неизбѣжныя всхлипыванія, что по тогдашнему называлось драматической ико-

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



И. И. Сосницкій.

Первый исполнитель Кочкарева («Женитьба») и «Утѣшительнаго» («Игроки») на петербургской сценѣ.

той. Гоголю дали прочесть два отрывка изъ пьесъ Хвостова. Онъ читалъ все время запинаясь, а главное—просто, безъ всякой напыщенной декламации. Это не понравилось Храповицкому. Также слабо прошло и чтеніе отрывка изъ комедіи «Школа стариковъ». «Экзаменъ» Гоголя такимъ образомъ оказался неудачнымъ и Храповицкій не призналъ въ немъ «рѣшительно никакихъ способностей для театра». Однако, П. А. Каратыгинъ присутствовавшій на чтеніи, отзывался о чтеніи Гоголя почти одобрительно. Этому можно повѣрить, ибо вообще-то Гоголь читалъ мастерски, о чемъ единогласно свидѣлствуютъ его друзья и знакомые. Та же Смирнова, напр., пишетъ: «Гоголь читаетъ очень хорошо, онъ оживляется, становится не такимъ неловкимъ, смѣется про себя, когда смѣшно; при чтеніи и акцентъ его пропадаетъ». Еще болѣе восторженный отзывъ о чтеніи Гоголя даетъ въ своихъ воспоминаніяхъ С. Т. Аксаковъ въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ». Гоголь читалъ въ домѣ у Погодина «Женитьбу», тогда называвшуюся «Женихи». По словамъ Аксакова, онъ «до того мастерски читалъ или, лучше сказать, игралъ свою пьесу, что многіе, понимающіе это дѣло люди до сихъ поръ говорятъ, что на сценѣ, не смотря на хорошую игру актеровъ, особенно господина Садовскаго въ роли Подколесина, эта комедія не такъ полна, цѣльна и далеко не такъ смѣшна, какъ въ чтеніи самого автора. Я совершенно раздѣляю это мнѣніе, потому что впоследствии хорошо узналъ неподражаемое искусство Гоголя въ чтеніи всего комическаго». Умѣнье рассказывать у Гоголя также было поразительное. Тотъ же С. Т. Аксаковъ занесъ въ свои записки не мало анекдотовъ и рассказовъ о томъ, какъ Гоголь умѣлъ смѣшить окружающихъ. Въ своей компаніи онъ точно перерождался и «говорилъ съ такимъ неподражаемымъ малороссійскимъ юморомъ», что безъ хохота слушать его было невозможно. Уже цитируемый нами Дмитревскій кромѣ того указываетъ, что въ учебные годы Гоголь обладалъ удивительной способностью схватывать въ каждомъ встрѣчномъ все наиболѣе смѣшное. Копировалъ и передразнивалъ своихъ знакомыхъ онъ прямо мастерски.

Вл. Линскій.

Отзывы и сужденія о комедіяхъ Гоголя.

21 февраля исполняется 50 лѣтъ со дня смерти Н. В. Гоголя. Біографическій и критическій матеріалъ о немъ слишкомъ обширенъ, и мы не надеемся сказать что нибудь новое и оригинальное. Но считаемъ нелишнимъ сгруппировать отзывы критики о комедіяхъ Гоголя и ихъ исполнителяхъ.

Первый печатный отзывъ о „Ревизорѣ“ появился въ „Библіотекѣ для чтенія“, поспѣшившей дать отчетъ о крупной литературной новости, которая успѣла уже возбудить множество толковъ и приковать къ себѣ вниманіе общества. Въ половинѣ апрѣля 1836 г. комедія сдѣлалась извѣстной на сценѣ и въ печати, а въ концѣ его вышла уже изъ цензуры книжка „Библіотеки“ съ подробнымъ ея разборомъ. Не смотря на похвалы въ первыхъ строкахъ критики, очевидно, что она написана съ чувствомъ явнаго недоброжелательства къ автору, вытекавшимъ, между прочимъ, изъ соображеній самаго мелочнаго чисто личнаго свойства. Возраставшая слава Гоголя была не по вкусу „Библіотекѣ“ какъ въ виду ея прежнихъ къ нему непріятныхъ отношеній, такъ и потому, что здѣсь примѣнялось также низкое чувство зависти и даже соревнованія. „Кажется, что одна изъ котерій, которая чрезвычайно нуждается въ примѣчательномъ талантѣ, для того, чтобы противопоставить его барону Брамбеусу“—вѣщаетъ авторъ статьи въ „Библіотекѣ“—„избрала его своимъ героемъ и условилась превозносить до небесъ каждое его сочиненіе, скрывая отъ него и отъ публики ихъ несовершенства. Ежели это правда, то нельзя не предостеречь г. Гоголя, что онъ стоитъ на пропасти (sic), прикрытой цвѣтами, и можетъ упасть въ нее со всею своею будущей славой. Что касается до насъ, то мы никогда не были въ состояніи усмотрѣть малѣйшаго сходства между талантомъ г. Гоголя и таинственнаго барона, и не понимаемъ, какимъ образомъ литературная досада могла ослѣпить котерію до того, чтобы (sic) она вздумала сдѣлать изъ автора „Вечеровъ на хуторѣ“ и „Миргорода“ соперника автору „Фантастическихъ путешествій“ и „Похожденій одной ревизской души“. Показавъ такимъ образомъ свои карты, авторъ статьи старается, однако, прикинуться безпристрастнымъ доброжелателемъ Гоголя и признаетъ его уже, хотя и скрѣпя сердце, способнымъ по природному комическому дарованію стать въ рядъ лучшихъ писателей въ этомъ родѣ. Такой успѣхъ представляется кригикъ быстрымъ и неожиданнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и непрочнымъ. Не будучи въ состояніи попрежнему совершенно отрицать литературное значеніе Гоголя, критикъ притворной личиной безпристрастія, подрываетъ въ корнѣ самый смыслъ вынужденной похвалы, прибавляя между прочимъ слѣдующую оговорку: „мы съ удовольствіемъ предаемся пріятной надеждѣ, хотя одинъ весьма умный человѣкъ сказалъ намъ въ отвѣтъ на подобное предсказаніе: „ничего не будетъ, его захвалятъ“—и затѣмъ становится совершенно на сторону „весьма умнаго человѣка“ и уже проповѣдуетъ противъ „яда неиз-

Къ чествов. памяти Н. В. Гоголя.



Портретъ-кариатура Н. В. Гоголя.

Рисованный Каратыгинымъ.

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



«Мертвые души». Балъ у губернатора.

Съ рис. Первухина.

служенныхъ превеличенныхъ похвалъ. Критикъ сочувствуетъ Гоголю прислушиваться къ „благонамѣреннымъ замѣчаніямъ“, къ числу которыхъ принадлежан, по его мнѣнію, конечно, и собственные его совѣты заставить Хлестакова „приволочнуться за какой-нибудь уѣздной барышней и прибавить въ началѣ пьесы нѣсколько сценъ любви, а остальную часть ея „оживить интригой“, изобразивъ ксати ревность Маріи Антоновны. Такая передѣлка, по мнѣнію критика, исправила бы (!) пошлость (?) анекдота, послужившаго сюжетомъ комедіи. Напротивъ, Гоголь будто бы горюетъ заваливъ куски чистаго золота. Гдѣ именно авторъ усматривалъ соръ, онъ не пожелалъ или не считалъ нужнымъ указать, опасаясь оскорбить вкусъ хорошаго общества и ссылаясь на то, что всѣ такіе мѣста ему самому слишкомъ противны. Выписавъ нѣсколько поправившихся ему мѣстъ изъ комедіи, критикъ заявляетъ далѣе, что вся пьеса анекдотъ, старый, всѣмъ известный, тысячу разъ напечатанный (sic), разсказанный и отдѣланный въ разныхъ видахъ и на разныхъ языкахъ. Оказывается даже, что этотъ же самый анекдотъ уже былъ разсказанъ и въ „Библиотекѣ для чтенія“ Вельманомъ. Затѣмъ говорится, что будто бы въ немъ нѣтъ никакой картины русскаго общества, нѣтъ характеровъ, нѣтъ ни завязки, ни развязки; многое неестественно и неправдоподобно, совѣты не выведены честные люди; наконецъ, что въ пьесѣ много длиннотъ и въ концѣ концовъ, что г. Гоголь явно не выполнилъ даже своего анекдота“. Однимъ словомъ, комедіи было поставлено въ упрекъ даже то, что самъ авторъ критики, вѣроятно, не считалъ въ душѣ справедливымъ; притомъ слишкомъ очевидно было его желаніе выискивать и придумывать какъ можно больше недостатковъ и отрицать явные достоинства пьесы и при всемъ томъ разыгрывать роль доброжелателя, — тогда какъ на дѣлѣ давались совѣты коварные и вовсе не общающіе добра. Вездѣ видно безыльное намѣреніе дискредитировать Гоголя и подорвать въ немъ вѣру въ самого себя и въ свой талантъ, особенно же желаніе направить его творчество на сочиненіе пустыхъ любовныхъ пьесъ, и наряду съ этимъ даются такіе предостереженія: „Мы отъ души (sic) совѣтуемъ г. Гоголю не писать болѣе комедій изъ анекдотовъ и административныхъ грѣховъ“. Затѣмъ о „Ревизорѣ“ явились двѣ статьи въ „Сѣверной Пчелѣ“ (30 апрѣля и 1 мая №№ 97 и 98), замѣчательно совпадающія во всѣхъ подробностяхъ и отбѣнкахъ своихъ мнѣній съ критикой „Библиотека для чтенія“ и, очевидно, предназначенныя вмѣстѣ съ послѣднею доказать естествен-

ность и неизбежность именно *такого* рода сужденій о пьесѣ. Здѣсь разница только та, что вынужденное признаніе достоинствъ пьесы сдѣлано въ серединѣ статьи и какъ бы мимоходомъ, но съ живымъ намѣреніемъ наряду съ этимъ признаніемъ показать, что даже самыя эти достоинства въ сущности ровно ничего не значатъ и что ихъ принимаютъ вовсе не за то, за что слѣдуетъ.

Впрочемъ, въ своихъ „Чтеніяхъ о русскомъ языкѣ“ П. И. Гречъ, повторилъ въ сущности тѣ же сужденія о „Ревизорѣ“, которые вообще высказывались „Сѣверной Пчелой“, а также и „Русскимъ Вѣстникомъ“, тѣмъ не менѣе относится къ комедіи гораздо благосклоннѣе; хотя онъ и называетъ ее только „карикатурой въ разговорахъ“ и утверждаетъ, что „ея дѣйствіе не ново, несбыточно и невѣроятно“ (стр. 138), что въ ней нѣтъ ни одного благороднаго лица и проч., но въ то же время признаетъ въ пьесѣ „много ума, веселости, истинно-смѣшного, удачно схваченнаго“. По его словамъ, „выведенныя въ ней лица представлены такъ живо, рѣзко и натурально, что ее смотрять и перечитывать всегда съ новымъ удовольствіемъ, сердясь на автора, что онъ написалъ только одну комедію, да и ту безъ значительной обработки“ (стр. 137), что „вся комедія изобилуетъ блестящими ума и юморизма“ (стр. 139) и что изъ этихъ матеріаловъ можно было бы составить не одну, а нѣсколько пьесъ.

Во всякомъ случаѣ это мнѣніе выражено гораздо болѣе добросовѣстно и заботливо отличается отъ предыдущаго (См. „Сѣверная Пчела“ 1836 г., № 98, стр. 340).

Обвиненія Булгарина въ „Сѣверной Пчелѣ“ совершенно тѣ же, что и въ „Библиотекѣ для чтенія“. Канва или завязка „Ревизора“ есть не повал и пугѣйшій. Въ нѣмецкой, французской, англійской, русской и во всѣхъ литературныхъ въ мірѣ существующихъ повѣсти, комедіи и романы, основанные на инкогнито. Это самая древняя машина жизни. Одного принимаютъ за другого изъ этого выходитъ недоразумѣніе, двусмысліе, смѣшныя сцены — все это давно уже износилось. Лучше всѣхъ пользовался этимъ Коцебу. Затѣмъ критикъ старается доказать, что въ пьесѣ все неправдоподобно, что чиновники и помѣщики представлены величайшими илудами и дураками, что такихъ кокетокъ, какъ дочь и жена городничаго, нельзя будто бы или трудно найти, что весь городъ хуже Содома и Гоморры и что совершенно непонятно, какимъ чудомъ этотъ городничка, въ которомъ нѣтъ честной души, можетъ держаться на земномъ шарѣ, когда ни хищные волки, ни лисицы не могутъ жить въ обществѣ. При пересказѣ содержанія пьесы всюду расходятся невыгодныя будто бы для автора и для самой комедіи выраженія: „повѣсь думаетъ“ сказано о Хлестаковѣ, Хлестаковъ „начинаетъ пестить окоестную“, Хлестаковъ бранится или, лучше сказать, ругается и проч. Вообще заключеніе критика таково: авторъ основалъ свою пьесу не на сходствѣ или правдоподобіи, но на невѣроятности и несбыточности; все дѣйствіе до того будто бы неимоверно, что „точь въ точь на Сандвичевыхъ островахъ, во времена капитана Кука!“

Далѣе Булгаринъ поучаетъ Гоголя, что и взятки берутся въ сущности не такъ, какъ онъ это изображаетъ: „Проѣзжайте“ — говоритъ онъ — „всю Россію вдоль и поперекъ, и вы не услышите слова *взятки*. Берутъ — но умно, даютъ еще *умно*. Берутъ взаимно безъ росписки или на росписку, а росписку раздѣляютъ тихомолкомъ — за имениннымъ пирогомъ и т. п. Дарятъ вещи женѣ, но такъ, что догадаться нельзя“. Не въ правѣ ли Гоголь быть эти замѣчанія народировать въ „Театральномъ развѣздѣ“ слѣдующимъ образомъ: „и вретъ онъ, вретъ все это, что ни написалъ онъ, все враки. И взятки не такъ берутъ, если уже на то пошло“. Наконецъ Булгаринъ, подобно критику „Библиотеки для чтенія“, упрекаетъ Гоголя въ нечистотѣ языка, въ примѣси малороссійскихъ выраженій, а также неупотребительныхъ въ хорошемъ обществѣ, напр., „сушь, воняетъ“, чай воняетъ рыбой, коньяриетъ въ зубухъ и проч., и также возмущаетъ, что Гоголь „только писатель съ дарованіемъ, отъ котораго мы надѣемся много хорошаго, если литературный кругъ, къ которому онъ теперь принадлежитъ, и который имѣетъ крайнюю нужду въ талантахъ, его не захвалитъ“.

Н. Негоревъ.



ХРОНИКА

театра и искусства.

Г. П. Оедотова и М. Н. Ермолова удостоены звания заслуженных артисток.

* * *

Насъ просятъ сообщить, что съ понедѣльника первой недѣли Великаго поста московское Бюро Театральнаго Общества переводится на весь постъ въ Императорскій Новый театръ.

* * *

† И. Е. Самаринъ. 8 января въ 7 часовъ утра скончался отъ разрыва сердца, служившій въ Тамбовѣ у Р. А. Крамеса, артистъ Иванъ Егоровичъ Самаринъ.

* * *

† Ю. Я. Махина. Извѣстная въ свое время оперная артистка Юлія Яковлевна Махина послѣ долгой и тяжелой болѣзни 7-го февраля скончалась въ Москвѣ. Покойная занимала

20-ти ложъ. Вся перестройка обойдется до 100,000 р. и должна быть готова къ нынѣшней осени.

— По словамъ «Русск. Л.», «въ московскомъ Художественномъ театрѣ за послѣднее время замѣчается броженіе. Кое-кто изъ труппы выходитъ изъ-за какихъ-то недоразумѣній. Главный пайщикъ и капиталистъ, управляющій сей-часъ хозяйственной частью (г. Морозовъ?), выразилъ желаніе реформировать дѣло и предлагаетъ главнымъ (?) артистамъ труппы вступить въ дѣло пайщиками, внося по три тысячи рублей. Онъ считаетъ достаточнымъ десять такихъ пайщиковъ съ оборотнымъ капиталомъ въ тридцать тысячъ, причемъ берется построить новый или приспособить одинъ изъ существующихъ театровъ къ представленіямъ Художественнаго театра и, кромѣ того, соглашается даже ссудить деньги тѣмъ изъ артистовъ, у которыхъ не найдется 3,000 р., чтобы вступить въ это товарищество. Дѣло Художественнаго театра изъ года въ годъ даетъ дефицитъ. Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, валовой сборъ въ Москвѣ достигаетъ почти 200,000 руб., а безъ дефицита все-же не обойтись. Между тѣмъ у Корша при такой-же цифрѣ прихода останется чистой пользы тысячъ пятьдесятъ». По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ труппы выходятъ: гг. Санинъ, Мейрхольдъ и Кашеверовъ.

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



«Мертвыя души».

Кошкаръ (П. Д. Ленскій). Чичиковъ (В. Н. Давыдовъ).



«Ревизоръ».

К. А. Варламовъ въ роли Осипа.

всегда видное мѣсто въ оперныхъ труппахъ, въ томъ числѣ и въ труппѣ московской Императорской оперы. По оставленіи сцены, Ю. Я. перешла на службу въ Филармоническое общество, гдѣ долгое время состояла преподавательницею. Юлія Яковлевна была человѣкомъ крайне независимымъ и отличалась остроуміемъ, а иногда и рѣзкостью. Извѣстенъ ея отвѣтъ начальнику репертуара въ Петербургѣ, покойному Лукашевичу. Артистка, обладавшая маленькимъ ростомъ, явилась къ высокому и худощавому Лукашевичу просить дебюта на сценѣ петербургской казенной оперы. Лукашевичъ, не всегда отличавшійся сообразительностью, сказалъ ей: «Какъ, вы такая маленькая и проситесь на сцену?» Ю. Я. Махина посмотрѣла на Лукашевича снизу вверхъ и рѣзко сказала: «Маленькая, такъ что-жъ что маленькая? Я вѣдь у васъ и прошусь не въ тамбуръ-мажоры Преображенскаго полка». И больше не разговаривая, повернулась и ушла.

* * *

Московскія вѣсти.

— Соглашеніе дирекціи Художественнаго театра съ г. Ліанозовымъ относительно аренды у него театра на 12 лѣтъ близится къ концу. Остались только нѣкоторыя детали, и затѣмъ договоръ будетъ подписанъ. вмѣстѣ съ театромъ арендуется во дворѣ огромный флигель, который будетъ приспособленъ къ театру и будетъ приспособленъ для разныхъ служебныхъ нуждъ театра. Общее число мѣстъ въ театрѣ будетъ увеличено въ партерѣ до 600; затѣмъ столько же мѣстъ въ двухъ верхнихъ ярусахъ, и предполагается болѣе

Оставляемъ это сообщеніе на отвѣтственности газеты.

— Артисты Императорскихъ театровъ, по собственной инициативѣ, намѣрены дать Великимъ постомъ въ Большомъ театрѣ нѣсколько оперныхъ спектаклей, сборъ съ которыхъ поступитъ въ пользу семействъ, пострадавшихъ въ Шемахѣ.

— Г-жа Дарьялъ для бенефиса выбрала «Христіанина».

— Особая «вращающаяся пирамида» изъ типовъ Гоголя устраивается въ московскомъ Маломъ театрѣ, въ видѣ апофеоза, въ день чествованія памяти писателя. Верхъ пирамиды увѣнчается бюстомъ Гоголя. Все это будетъ вращаться вмѣстѣ со сценой. «Воспоминанія о Гоголѣ» прочтеть въ литературномъ кружкѣ А. А. Стаховичъ, современникъ и личный знакомый писателя, читавшій ему нѣкогда его-же комедію «Ревизоръ».

— Московскія газеты не безъ ироніи сообщаютъ «сенсационную новостъ». Г. Шаляпинъ пропѣлъ въ граммофонъ арію изъ «Фауста» и 2 романса, но наотрѣвъ отказался спѣть что бы то ни было «экстра». Артисту былъ врученъ гонораръ, «равняющійся, по точнымъ исчисленіямъ комиссіи, 100 рублямъ за каждое пропѣтое слово».

— Въ московскомъ коммерческомъ судѣ разсматривалось дѣло о несостоятельности г. Блюменталь-Тамарина.

Артистъ Блюменталь-Тамаринъ и его товарищъ по антрепризѣ г. Шиллингъ выдали электрическому обществу совместное подписанное векселя. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе сената по вопросу о подсудности театральной антрепризы, причемъ сенатъ призналъ, о чемъ мы въ свое время сообщали, антрепризу коммерческимъ предпріятіемъ.

На-дняхъ въ коммерческомъ судѣ въ виду вновь открывшагося обстоятельства было возобновлено прежнее производство о несостоятельности Блюменталь-Тамарина.

Повѣренный Блюм.-Там. Мандельштамъ возбудилъ споръ о неподсудности этого дѣла коммерческому суду, такъ какъ, послѣ указа сената по дѣлу Блюменталь-Тамарина, на разсмотрѣніе сената носился тотъ-же вопросъ о подсудности по однородному дѣлу содержательницы театра Пашинской, причемъ правительствующій сенатъ измѣнилъ свой взглядъ, установивъ, что театральная антреприза не есть торговое предпріятіе.

Судъ постановилъ признать дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію коммерческаго суда.

Въ дополненіе къ сообщенію о столкновеніи Борисоглѣбскаго антрепренера съ агентомъ Общества Драматическихкихъ Писателей, приводимъ официально удостовѣренный документъ, гласящій слѣдующее:

«Дано сіе отъ Борисоглѣбскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія антрепренеру Борисоглѣбскаго театра Михаилу Николаевичу Онѣгину въ томъ, что агентъ Общества Русскихъ Драматическихкихъ Писателей мѣшанинъ города Мстислава, Могилевской губерніи Мееръ Гершенонъ Добингъ отказался принимать отъ Онѣгина авторскія деньги и когда Онѣгинымъ таковыя были высланы въ Полицейское Управленіе, то Добингъ точно также отказался отъ полученія денегъ чрезъ Полицейское Управленіе. Начиная съ 10-го января с. г. Онѣгинъ аккуратно вноситъ авторскій гонораръ въ Полицейское Управленіе и таковой пересылается секретарю Общества Русскихъ Драматическихкихъ Писателей Ивану Максимовичу Кондратьеву. Онѣгину же выдаются квитанціи, что Полицейское Управленіе удостовѣряетъ подписью и приложеніемъ казенной печати. 1902 года, января 21-го дня, № 32. Помощникъ Исправника Богоявленскій. Вр. и. л. Секретаря Никитинъ».

(М. П.).

Панаевскій театръ. Въ бенефисъ А. П. Андросовой 13 февраля была поставлена драма «Элеонора», передѣланная Э. Латернеромъ изъ пьесы В. Сарду («Fédora»). Г. Латернеръ измѣнилъ только нѣкоторыя вышнія подробности, неимѣющія существеннаго значенія для интриги. У Сарду — русскія фамилія, у Латернера — испанскія и итальянскія. Русскихъ правовъ, разумѣется, нѣтъ въ передѣлкѣ г. Латернера, но ихъ нѣтъ и у Сарду, для котораго, какъ извѣстно, правы — дѣло второстепенное. Какъ опытный драмодѣль, онъ прежде всего заботится о вышнихъ эффектахъ, способныхъ удивить зрителя по первамъ. Такихъ эффектовъ въ «Элеонорѣ» хоть отбавляй, чѣмъ и объясняется довольно шумный успѣхъ пьесы въ Панаевскомъ театрѣ. Это — мелодрама, но сдѣлана она опыт-

нымъ мастеромъ и, не смотря на множество неестественностей и нелогичностей въ поступкахъ дѣйствующихъ лицъ, смотрится не безъ интереса даже и требовательнымъ зрителемъ. Завязка пьесы — во вкусѣ французскихъ бульварныхъ романовъ, но сразу же захватываетъ вниманіе публики. На сцену вносятъ тѣло молодого человѣка, по предположенію присутствующихъ, сраженнаго пулею нежданаго злодѣя. Среди присутствующихъ находится и неждана покойнаго — страстная пѣвица, кинигиня Элеонора. Надъ трупомъ убитаго она клянется отомстить. Зававѣсь. Остальные дѣйствія происходятъ въ Парижѣ. Элеонора пришла на слѣдъ убійцы. Это — Кадучи, который при первой же встрѣчѣ до безумія влюбляется въ Элеонору. Какъ это ни странно, но и она къ нему что-то чувствуетъ, хотя свою клятву не забыла. Кадучи ей признается въ своемъ преступленіи, но оговаривается, что онъ только мстилъ покойному, который былъ любовникомъ его жены. Элеонора, такимъ образомъ, узнаетъ, что покойникъ ей измѣнялъ. Остается возненавидѣть мертваго и полюбить живаго. Но есть осложненіе: до признанія Кадучи, она доноситъ погубила его мать и брата. Разумѣется, объ этомъ вскорѣ узнаетъ Кадучи и проклинаетъ Элеонору. Она... отравляется. Финалъ совсѣмъ во вкусѣ Сарду, который безъ страшныхъ *cours de théâtre* обойтись не можетъ. Какъ на наиболѣе неестественный *cours de théâtre*, къ которому прибѣгаетъ Сарду, укажемъ на сцену третьяго акта между Кадучи и Элеонорой. Чего, выражаясь тривиально, «ломается» Кадучи? Человѣкъ приходитъ на свиданіе къ безумно любимой женщинѣ, она бросается къ нему въ объятія, а онъ вдругъ ни съ того ни съ сего начинаетъ философствовать и собирается удирать. Въ жизни такъ, разумѣется, не бываетъ, но для Сарду явилась необходимостью «подъ зававѣсь» вложить въ уста Элеоноры трескучій монологъ и ради этого онъ не постыжился допустить явную неестественность. Послѣдній актъ пьесы можно упразднить, и пьеса отъ такой операціи только выиграетъ.

Передъ «Элеонорой» была разыграна напечатанная въ нашемъ журналѣ за одинъ изъ предшествующихъ годовъ, пьеса князя Д. П. Голыцина «Серенада». Это очень граціозная вещь, которая на сценѣ производитъ еще болѣе впечатлѣніе, чѣмъ въ чтеніи. Франческа, художникъ Джениаро, поэтъ Генато — вполне выдержаны относительно стиля. Эти фигуры цѣлкомъ выхвачены изъ средневековыхъ итальянскихъ новеллъ.

«Серенаду» очень живо и, пожалуй, даже поэтично разыграли г-жа Андросова и гг. Тинскій и Глаголинъ, особенно г. Тинскій. Въ «Элеонорѣ» великолыную фигуру Кадучи создалъ г. Бравичъ. Только настоящій художникъ можетъ творить по столь неяснымъ намекамъ. Имѣла успѣхъ и г-жа Андросова въ заглавной роли.

В. М.-ий.

58-й общедоступный концертъ графа А. Д. Шереметева былъ цѣлкомъ посвященъ ораторіи Листа «Христосъ», исполнявшейся у насъ впервые. Несмотря на немалѣйшую длину, ораторія эта слушается съ большимъ интересомъ. Она отличается замѣчательно красивой инструментонкой и, благодаря обилію возвышенныхъ музыкальныхъ мыслей, высказанныхъ къ тому-же ярко и выразительно, производитъ сильное впечатлѣніе. Ораторія заключаетъ въ себѣ рядъ эпизодовъ изъ жизни Спасителя и передаетъ ихъ зачастую не только въ условномъ духовномъ стилѣ, но иллюстрируетъ ихъ также съ вышней, описательной стороны, а нѣкоторымъ нумерамъ приданъ даже оттѣнокъ свѣтской музыки. Такое отношеніе композитора къ духовному сюжету нельзя считать неправильнымъ: темы изъ Ветхаго и Новаго завета, помимо своего религіознаго значенія, заключаютъ въ себѣ столько поэтическаго, столько благороднаго для музыкальной иллюстраціи, что композитору не слѣдуетъ стѣснять полета своей фантазіи узкими рамками духовнаго стиля. Ораторія, хотя и исполняется въ церкви, но не составъ богослуженія и потому музыка ея, имѣя чисто концертную форму, не должна непременно носить характеръ старинной церковной музыки. Въ живописи давно уже дѣлается различіе между иконами и картинами духовнаго содержанія: на послѣднихъ Христосъ и святые угодники не изображаются болѣе съ сіяніемъ надъ головами, что составляетъ необходимое условіе въ иконописи. Такую же условность въ области духовной музыки является выработавшійся изъ древней церковной музыки духовный стиль, лишій произведеніе жизненности и яркости. Жизнь Христа особенно богата картинами, которыя требуютъ широкаго, выразительнаго и яркаго музыкальнаго письма и потому не удивительно, что Листъ, въ общемъ придерживавшійся установленнаго духовнаго характера музыки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увлекся и написалъ музыку болѣе яркую, чѣмъ принято. Къ подобнымъ нумерамъ относятся: «Поклоненіе пастуховъ», «Шествіе волхвовъ», «Чудо на Генисаретскомъ озерѣ» и «Входъ въ Иерусалимъ». Особенно картинно передана буря на Генисаретскомъ озерѣ.

На разучиваніе произведенія, отличающагося такими крупными размѣрами и такой сложной фактурой, какъ ораторія Листа «Христосъ», надо положить много труда и любви къ

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



Портретъ Н. В. Гоголя, рисованный Ивановымъ въ Римѣ.

дѣлу. Образцовое исполненіе ея на концертѣ дѣлаетъ честь г. А. Д. Шереметеву и г. Владимірову, попеременно дирижировавшихъ ораторіей, а также хормейстеру г. Софронову, на долю котораго выпало немало труда по заучиванію хоровъ. Солисты г-жи Данковская, Пржебылецкая и г. Кедровъ внимательно отнеслись къ своей нелегкой задачѣ.

П. Шенкъ.

Новый театр «Камо грядеши» — историческая драма въ 5-ти актахъ и 8-ми картинахъ, по роману Сенкевича, перед. Моръ, пер. съ французскаго граф. А. З. Муравьевой.

«Quo vadis?» поставили въ Новомъ театрѣ въ бенефисъ г. Изенберга, прекрасныя декораціи котораго мы не разъ отмѣчали. Принимая во вниманіе очень небольшую сцену Нового театра—слѣдуетъ признать, что г. Изенбергъ иногда «дѣлаетъ чудеса». Прекрасны и декораціи къ «Quo vadis» — въ особенности картинъ 2-й (пиръ у Нерона), 5-й (пожаръ Рима) и 7-й (Циркъ). Многіе говорили, что не слѣдовало-бы ставить на такой малой сценѣ обстановочныхъ пьесъ. Мнѣ кажется—это невѣрно. Почему не ставить? Вѣдь, чтобы поставить, напр., римскій циркъ *какъ слѣдуетъ*, т. е. въ тѣхъ размѣрахъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, недостаточными окажутся всѣ сцены міра. Значитъ, все равно приходится приспособляться, чѣмъ большой.

Прекрасный романъ «Quo vadis», но, конечно, всякій чувствуетъ, что это не настоящіе римляне, а «представленія о римлянахъ», сложившіяся въ воображеніи. Центральнымъ лицомъ романа и самымъ его занимательнымъ горемъ—является Петроній, служащій какъ бы символомъ красоты классицизма. Петроній говоритъ умирая: мнѣ кажется, что вмѣстѣ со мной умираетъ красота. Если бы пожелать хорошо поставить «Quo vadis» — то главное вниманіе слѣдовало-бы сосредоточить именно на Петроніи, сдѣлать изъ него какъ-бы фонъ для всей картины; такъ оно сдѣлано въ романѣ и лишь при такомъ фонѣ «Quo vadis» получаетъ своеобразный, красивый колоритъ—то, чѣмъ, собственно, романъ этотъ такъ нравится. Отнимите Петронію—и Петронія по Сенкевичу—и вы получите обыкновенную шаблонную драму изъ первыхъ временъ христіанства, какихъ есть много десятковъ.

Петронія въ «Новомъ театрѣ» игралъ г. Дарскій и хотя мѣстами былъ недуренъ, но въ общемъ это было едва ли то и даже «совсѣмъ не то». Вообще-же исполненіе пьесъ въ «Новомъ театрѣ» напоминаетъ мнѣ всегда—«Фрешиютцъ», разогранный «руками робкихъ ученицъ».

Лигія—г-жа Яворская и Аристархъ—г. Неволинъ могутъ быть выдѣлены изъ общаго «хора исполнителей», въ которомъ на этотъ разъ особенно фальшиво «звучали голоса» г-на Мальскаго (Нерона) и г-на Ратова (Хилонъ). Г-жа Морская въ роли Эвники была изящна и мѣстами очень мила.

С. Сутулкинъ.

По поводу постановки «Quo vadis» весьма курьезная полемика нашла себѣ мѣсто на столбцахъ одного листка. Возражая на замѣчаніе рецензента о томъ, что пьеса никуда не годится (а она, дѣйствительно, никуда не годится), кн. Бятинскій указываетъ, что передѣлка-де принадлежитъ Моро, автору небезызвѣстной пьесы «Madame Sans Gêne».

Моро, если и участвовалъ въ сочиненіи пьесы Сарду (чего мы не знали), то не болѣе, чѣмъ въ передѣлкѣ, поставленной на сценѣ Нового театра. Лица, видѣвшія передѣлку Моро въ Парижѣ, утверждаютъ, что передѣлка Нового театра—сочинена «своими средствами», причемъ въ основаніе положена переработанная «стенотрамма» пьесы Моро, такъ что Нерону, напри-мѣръ, приписаны слова Эвники, Лигія говоритъ монологи Урсуса и пр. Такъ какъ французскіе авторы рукописей своихъ пьесъ не даютъ, то пользуются услугами стенографистовъ. Въ первый разъ, говорятъ, это было сдѣлано съ «Madame Sans Gêne» — «небезызвѣстной пьесой Моро».

На дняхъ въ камерѣ мирового судьи 7-го участка слушалось дѣло содержательницы «Петербургскаго» театра Шабельской и артиста Рамазанова по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ суфлера театра Бѣляева. Во время репетиціи они напустились на Бѣляева со словами «чортъ», «мерзавецъ», «такихъ бить надо». Г-жа Шабельская явилась на судъ сама. Мировой судья отложилъ дѣло до 26-го февраля для вызова свидѣтелей.

Странный документъ опубликовать въ «Донск. Рѣчн».

Нахичеванскій городской голова обратился къ полицеймейстеру съ предложеніемъ издать правила (?) для посѣтителей городского театра, причемъ представилъ составленный имъ проектъ этихъ правилъ. Полицеймейстеръ обратно пре-

къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.



В. В. Самойловъ въ роли Швольнева («Игроки»).

проводилъ городскому головѣ присланный имъ проектъ, причемъ высказалъ свое мнѣніе. Проектируемыя правила заключаются, напри-мѣръ, въ слѣдующемъ:

§ 2. Во время антрактовъ какъ въ фойѣ, такъ и въ корридорахъ громко не разговаривать. *Закл. полиц.* Согласно ст. 142 г. XIV св. зак., воспрещается говорить громко только во время представленія, воспрещеніе же громкихъ разговоровъ въ антрактахъ закономъ не предусмотрено.

§ 4. Мужчинамъ въ шляпахъ, фуражкахъ и шапкахъ гулять воспрещается. *Закл. полиц.* Изданіе этого пункта зависитъ отъ театральной дирекціи.

§ 5. Въ корридорахъ гуляющіе должны идти рядомъ не болѣе двухъ человѣкъ и держаться по возможности правой стороны. *Закл. полиц.* Изданіе этого пункта не достигнетъ цѣли, такъ какъ некому слѣдить за правильнымъ выполненіемъ такового, тѣмъ болѣе, что корридоры театра настолько широки, что даже при полномъ сборѣ затрудненія въ движеніи по нимъ не встрѣчаются.

§ 8. Воспрещается публичъ днемъ и вечеромъ собираться въ антре театра, какъ мѣстъ для сходки. *Закл. полиц.* Всякія вообще сходки воспрещены закономъ. По моему мнѣнію, дирекціи слѣдуетъ внушить капельдинерамъ не позволять публикѣ собираться въ антре театра для сходокъ, въ случаѣ же ослушанія просить по телефону содѣйствія мѣстнаго пристава.

§ 14. Воспрещается входить въ театръ въ нетрезвомъ видѣ. *Закл. полиц.* Пунктъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 144 т. XIV св. зак. и относится къ наблюденію полиціи.

И т. д., и т. д. И на все это правила! «Разрѣшается обывателю печь пироги» какъ сказано у Щедрина въ «Исторіи одного города», и затѣмъ далѣе: «Употребленіе для сей цѣли стронтельныхъ матеріаловъ строго воспрещается».

Піанистъ Осипъ Габриловичъ концертируетъ въ настоящее время въ Парижѣ. Въ теченіе января мѣсяца онъ два раза игралъ въ симфоническихъ концертахъ Колонна и далъ три собственныхъ концерта въ залѣ Эрара. На всѣ эти концерты билеты были распроданы и публика устраивала каждый разъ молодому артисту грандіозныя оваціи. Парижская печать съ рѣдкимъ единодушіемъ отзывалась о г. Габриловичѣ, признавая его концерты наиболѣе выдающимся явленіемъ текущаго музыкальнаго сезона въ Парижѣ. Такой успѣхъ, какой

выпалъ на долю г. Габриловича; имѣли въ Парижѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, только Рубинштейнъ и Падеревскій.

скорѣе отдѣлаться. Срепетована пьеса слабо. Это—не къ чести г. Яковлева-Востокова. *Н. В.—нѣ.*

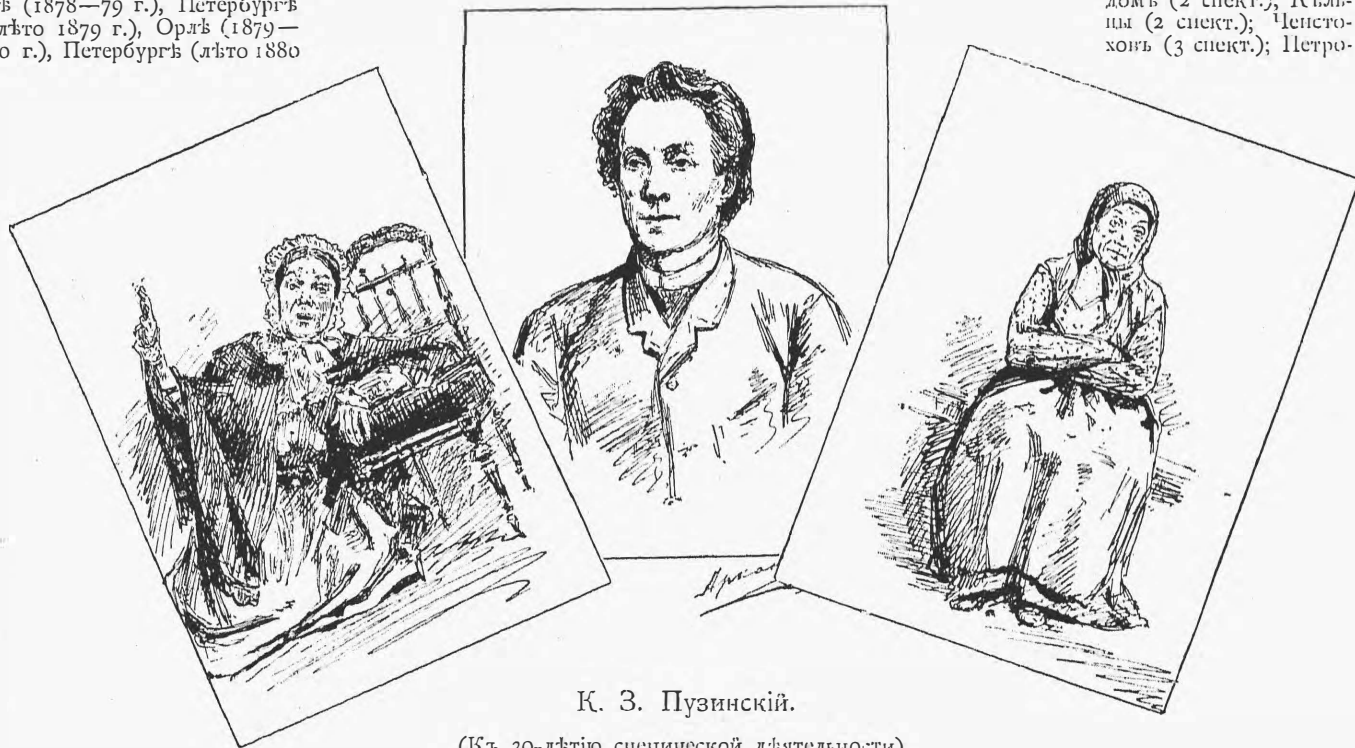
19 февраля въ Вологдѣ праздновалъ тридцатилѣтній юбилей К. З. Пузинскій. Въ теченіе тридцати лѣтъ артистъ игралъ только роли... комическихъ старухъ, и при томъ игралъ ихъ съ несомнѣннымъ талантомъ и большимъ умѣньемъ.

Константинъ Зефировичъ Пузинскій родился въ 1836 г. въ Симбирскѣ, гдѣ и окончилъ гимназію. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи въ Казанскомъ университетѣ. Началъ онъ сценическую карьеру въ любительскихъ спектакляхъ, затѣмъ на сезонъ 1871—72 гг. поступилъ въ профессиональную труппу. За 30 лѣтъ служилъ въ слѣдующихъ городахъ: Вяткѣ (1871—72 г.), Калугѣ (1872—73 г.), Тулѣ (лѣто 1873 г.), Вологдѣ (1873—74 г.), Москвѣ (лѣто 1874 г.), Таганрогѣ (1874—75 г.), Ростовѣ-на-Дону (лѣто 1875 г.), Самарѣ (1875—76 г.), Екатеринбургѣ (лѣто 1876 г.), Харьковѣ (1876—77 г.), Рыбинскѣ (лѣто 1877 г.), Казани (1877—78 г.), Перми (лѣто 1878 г.), Саратовѣ (1878—79 г.), Петербургѣ (лѣто 1879 г.), Орлѣ (1879—80 г.), Петербургѣ (лѣто 1880

Намъ доставленъ отчетъ о поѣздкѣ по Привислянскому и Прибалтійскому краю труппы М. И. Чернова. Составъ труппы: З. И. Черновская, Х. И. Горская, Н. И. Дурново, М. П. Климова, А. П. Николина, Н. И. Раевская, Маруслина, М. И. Черновъ, И. В. Фроловъ, А. А. Гутыяръ, А. П. Курбскій, М. М. Климовъ, И. И. Оттосонъ, Н. И. Корень, Г. Залѣсскій.

Репертуаръ: 1) «Дядя Ваня»; 2) «Рабыни веселья»; 3) «Смерть Наполеона I-го на остр. Св. Елены»; 4) «Надо разводиться»; 5) «Защитникъ»; 6) «Мадамъ Санг-Женъ»; водевиль: «Я помню чудное мгновенье» Ларина, и «Дорогой почтудой» Чичарова.

Труппа посѣтила слѣдующіе города: Варшаву (4 спектакля); Лодзь (4 спектакт.); Люблинъ (2 спектакт.); Ломжѣ (4 спектакт.); Плоцкѣ (3 спектакт.); Суwalkи (3 спектакт.); Радомъ (2 спектакт.); Кѣльцы (2 спектакт.); Ченстохонъ (3 спектакт.); Петро-



К. З. Пузинскій.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

г.), Орлѣ (1880—81 г.), Воронежѣ (лѣто 1881 г.), Екатеринбургѣ (1881—82 г.), Воронежѣ (лѣто 1882 г.), Саратовѣ (1882—83 г.), Астрахани (лѣто 1883 г.), Вильнѣ (1883—84 г.), Курскѣ (лѣто 1884 г.), Нижнемъ-Новгородѣ (1884—85 г.), Иркутскѣ (1885—86, 1886—87, 1887—88 гг.), Баку (1888—89 г.), Астрахани (лѣто 1889 г.), Асхабадѣ и Самаркандѣ (1889—90 г.), Симбирскѣ (1890—91 г.), Астрахани (1891—92 г.), Царицынѣ-на-Волгѣ (лѣто 1892 г.), Симбирскѣ (1892—93 г.), Царицынѣ-на-Волгѣ (лѣто 1893 г.), Симбирскѣ (1893—94 г.), Царицынѣ-на-Волгѣ (лѣто 1894 г.), Астрахани (1894—95 г.), Архангельскѣ (лѣто 1895 г.), Пензѣ (1895—96 г.), Самарѣ (1896—97 г.), Оренбургѣ (1897—98 г.), Пензѣ (1898—99 г.), Сызранѣ (лѣто 1899 г.), Пензѣ (1899—1900, 1900—1901 г.), Царицынѣ (лѣто 1901 г.), Вологдѣ (1901—1902 г.).

На 18 февраля въ залѣ Павловой назначенъ спектакль, устраиваемый М. И. Морской на учрежденіе при Театральномъ Обществѣ стипендіи имени А. М. Горина-Горіянова. Пойдетъ «Золотая Ева», а затѣмъ въ Литературно-Музыкальномъ отдѣленіи примутъ участіе: М. Г. Савина, К. А. Варламовъ, М. И. Долина, I. В. Тартаковъ и др.

9-го февраля въ Лѣсномъ Институтѣ состоялся пятый студенческій спектакль, подъ режиссерствомъ артиста Императорскихъ театровъ Г. Н. Яковлева-Востокова. «Женитьба Бѣлугина», которая была поставлена въ этотъ вечеръ требуетъ, опытныхъ исполнителей, чего не было на этотъ разъ. Прилично играли г-жа Бѣлевцева Таню и г-жа Леоникова (Елена Кармина). Мѣстами недурно были: гг. Аверьяновъ и Парлатовъ. Остальные исполнители старались только, какъ бы по-

ковъ (2 сп.); Сѣдлецъ (2 спектакт.); Гродно (2 спектакт. въ Воен. Собр.); Холмъ (2 спектакт.); Ровно (2 спектакт.); Луцкѣ (2 спектакт.); Ковель (2 спектакт.); Шавли (4 спектакт.); Либаву (2 спектакт.); Митаву (2 спектакт.); Ригу (1 спектакт.); Юрьевъ (2 спектакт.). Сборъ былъ очень хорошій и поѣздка дала лучшіе результаты, чѣмъ въ прошломъ году.

Секретарь Пѣсенной Коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, В. И. Гоффе (Инженерная, 4) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи народныя музыкальныя инструменты, какъ вышедшіе изъ употребленія, такъ и существующіе (гусли, рожки, жалѣйки, гудки, кобы, бандуры, лиры, цимбалы, дуды, кангельсы, зурны и проч. и проч.), не отказать временно предоставить ихъ въ распоряженіе Пѣсенной Коммисіи для пополненія коллекціи инструментовъ въ витринѣ на Всероссійской кустарно-промышленной выставкѣ, имѣющей открыться 3-го марта сего года въ С.-Петербургѣ, въ Таврическомъ Дворцѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, крайне было-бы желательно получить свѣдѣнія о лицахъ, играющихъ на этихъ инструментахъ и могущихъ публично выступить на предложенныхъ народныхъ концертахъ. Всякое сообщеніе, касающееся народныхъ музыкальных инструментовъ и виртуозовъ на нихъ, будетъ принято съ вѣличайшею благодарностію. Другія газеты, въ особенности провинціальныя, просятъ перепечатать настоящую просьбу.

Намъ пишутъ изъ **Новгорода**: Антрепренеръ нашего театра г. Надлеръ ввелъ въ своей труппѣ эмеритуру для артистовъ. Отъ cadaго спектакля отчисляется по 10% съ валового сбора, по окончаніи сезона раздѣляется пропорціонально получаемому жалованью Эти вычеты хорошо бы, вообще

распространить на другіе театры, обезпечивъ тѣмъ самымъ актерамъ Великій постъ.

«Комета» до сихъ поръ идетъ на сценѣ Александринскаго театра съ аншлагомъ. Успѣхъ пьесы въ этомъ сезонѣ слѣдуетъ признать исключительнымъ.

Александринскій театръ. Въ среду состоялся бенефисъ К. А. Варламова. Программу бенефицианта составилъ самую оригинальную. Шли «Воробушки» и «Левъ Гурычъ Синичкинъ». «Воробушки» — это передѣлка извѣстнаго фарса Лабима «Les petits oiseaux», кажется, Тарновскаго (имя автора на афишѣ не было указано). Передѣлка самая глупая, и сюжетъ идетъ къ русскимъ нравамъ, какъ къ коровѣ сѣдло. Фарсъ Лабима — очень остроумный, и какъ большая часть пьесъ этого недостаточно, въ сущности, опѣянаго автора, заключается въ себѣ глубокое, хотя и доведенное до водевильнаго абсурда, психологическое содержаніе. Въ русской передѣлкѣ получается совершенно нѣтъ вѣроятія, не имѣющей и тѣни вѣроятія, а потому, ни мало не занимательный. Г. Варламовъ игралъ злого брата, а г. Сазоновъ — добраго. Оба играли очень хорошо, но казалось, что было-бы ближе къ натурѣ, если бы роли были распределены наоборотъ. Выдѣлился также г. Ходотовъ. Этотъ молодой актеръ очень хорошо ведетъ роли съ отбѣнкомъ простака, и до поры, до времени, ему бы не слѣдовало браться за другія роли. Онъ молодъ и потому наивенъ, а такъ рѣдко можно встрѣтить на сценѣ непосредственную наивность!

«Левъ Гурычъ Синичкинъ» — по формѣ (пьеса, какъ извѣстно, также заимствована изъ французской — «Le règne d'une débutante») старинный водевиль, но водевиль хорошаго тона. Поютъ куплеты, причутся за стулъ, спускаются въ оркестръ, проваливаются въ люкъ... Закулисный міръ, не смотря на водевильность формы, рисуется довольно явственными чертами. У актрисъ ухаживатели, и всѣ непременно либо князья, либо графы. Двусмысленныя предложенія никого не обижаетъ: это въ порядкѣ вещей. Благополучіе театра въ рукахъ снѣтальнаго графа Зефирова.

Все такъ подогнано къ русской дѣйствительности, что не чувствуешь заимствованности. Какая разница между топорной передѣлкой «Воробушковъ» и «Синичкинымъ»!

Г. Варламовъ, хотя былъ не въ голосѣ, но стяжалъ шумныя рукоплесканія. А когда онъ спустился въ оркестръ и сталъ бить въ литавры — это было общее веселье — hilarité générale, какъ говорятъ французы.

Очаровательно хорошъ былъ г. Медвѣдевъ въ роли графа Зефирова. Какой тонкій актеръ, и какъ мало цѣнять его! Впрочемъ, въ Александринскомъ театрѣ тонкимъ мастерамъ сцены нельзя разсчитывать на особую популярность. Очень мила г-жа Хилкова, съ голосомъ, вполне достаточно для пѣнія куплетовъ. Г-жа Мусина, несомнѣнно, обладаетъ способностями, но у нея нѣтъ еще сценической увѣренности. Куплеты и она пѣла хорошо, а въ ансамблѣхъ всѣ немножко привирали, и это было, еще занятнѣе.

Г. Варламовъ получилъ много подарковъ, театръ былъ, разумѣется, полонъ, а карамель, выпущенная къ бенефису подъ названіемъ «Дядя Костя», была такая же вкусная и сочная, какъ самъ бенефициантъ.

Н. нов.

Предстоящія турнэ.

Г-жа Горева предпринимаетъ рядъ спектаклей въ городахъ Сибири.

В. Ф. Коммиссаржевская на 2 и 3 недѣли Великаго поста предпринимаетъ поѣздку по слѣдующимъ городамъ: Севастополь, Симферополь, Харьковъ и Екатеринославъ. Въ составъ труппы вошли: гг. Агаревъ, Новинскій, Вестеръ, Чечинъ, Николаевъ-Маминъ, и др.; г-жи: Красовскія, Козловская, Марина, Смирнова и другія. Репертуаръ: «Бой бабочекъ», «Безприданница», «Волшебная сказка» и запасной пьесой «Огни Ивановой ночи». Администраторъ поѣздки А. Н. Кручининъ. Труппа выѣзжаетъ изъ Петербурга въ началѣ первой недѣли поста.

Со второй недѣли Великаго поста драматическая труппа подъ управленіемъ З. А. Малинскій и В. М. Якова начинаетъ спектакли въ Закаспійскомъ Краѣ съ города Асхабада. Составъ труппы: г-жи Александровская, Болотина, Волжская, Дубровская, Кондорова, Малинская, Максимова, Махотина, Нарбенова, Петрова и др. Гг. Антоновъ, Блажевъ, Дундукъ, Золотаревъ, Ламанскій, Морской, Михаленко, Сазоновъ, Соловьевъ, Фурсовъ, Хотевъ, Яковъ и др. Помощникъ режиссера Игнатъевъ, суфлеръ Лейнъ, дикторъ Смирновъ, главный режиссеръ В. М. Яковъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦІИ.

Асхабадъ. Въ «Закасп. Обзоръ», за подписью артиста Левитскаго, находимъ слѣдующее письмо:

1 февраля въ 9 ч. вечера, присутствовавшіе на вокзалѣ могли наблюдать слѣдующее: артисты труппы г. Пономаренко собрались на вокзалѣ для переѣзда въ г. Кизиль-Арватъ въ вагонѣ 3 класса, прицѣпленномъ къ багажному поѣзду, «для удобства актеровъ», какъ объяснилъ г. Пономаренко. Оказалось, что г. Пономаренко предоставилъ артистамъ вагонъ не 3 класса, а вагонъ для помѣщенія 8 лошадей или 40 человекъ. На общій взрывъ негодованія актеровъ г. Пономаренко хладнокровно заявилъ, что кто не желаетъ ѣхать — тотъ можетъ оставаться. Съ проклятіями и слезами бѣдные актеры, за исключеніемъ двухъ — трехъ, полѣзли (именно полѣзли, такъ какъ всякому извѣстно, что ступенекъ въ такихъ вагонахъ нѣтъ) въ вагонъ.

Борисоглѣбскъ. Пьесу «Педагоги» запрещено посѣщать учениками.

Бобринецъ. Изъ вышедшихъ изъ елизаветградской труппы г. Гайдебурова артистовъ образовалось товарищество подъ управленіемъ В. И. Боярскаго, которое ставитъ спектакли въ мѣстномъ театрѣ. Для перваго спектакля шла комедія Бомарше «Фигаро».

Вильна. 6 февраля въ засѣданіи уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости разсматривался проектъ постройки въ Вильнѣ народнаго дома.

Владивостокъ. Уполномоченный А. А. Иванова, снявшаго театръ на лѣтній сезонъ, С. В. Добротинъ формируетъ въ Москвѣ труппу. Пока приглашены: г-жи Смирнова, Варина, Павлова, Марина, Ржевская и гг. Арнольдовъ, Аяровъ, Вестеръ, Буйновъ, Степановъ, Пуковский. Режиссеромъ приглашенъ г. Арнольдовъ. Труппа выѣзжаетъ изъ Москвы въ концѣ второй недѣли поста.

Владивназъ. На вторую и третью недѣли Великаго поста театръ снятъ г-жей Волгиной.

Вологда и Пенза. Театры на будущій зимній сезонъ сняты опять Н. М. Борисовскимъ.

Житомиръ. На Пасху театръ снятъ труппой М. Л. Кропивницкаго.

Кіевъ. Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, играющая съ 26 декабря въ театрѣ «Бергонье» имѣетъ успѣхъ и усердно посѣщается публикой. Составъ труппы слѣдующій: М. К. Заньковская, Линицкая, Суслова, Борисоглѣбская, Тобиловичъ, Онищенко, Дуброва, Попова; гг. Кропивницкій, Саксаганскій, Садовскій, Карпенко-Карый, Загорскій, Позняченко, Зайченко, Жулинскій, Чичорскій, Петлишенко, Вукотичъ, Паньковский и др. Репертуаръ: И. К. Карпенко-Караго: «Чумки», «Наймычка», «Хазяинъ», «Сто тысячъ», «Мартынъ Боруля», «Палывода XVIII столѣтія», «По надѣ Дніпромъ», «Безталанна», «Бурлака», «Бондаривна», пьесы М. Л. Кропивницкаго и изрѣдка М. П. Старицкаго. Изъ новыхъ пьесъ шли — драмы молодой писательницы Л. Яновской «Лисова квитка», и М. Л. Кропивницкаго «Нашествіе варваровъ» и «Супротивни течія».

Въ товарищество М. М. Глѣбовой режиссеромъ на будущій сезонъ приглашенъ Г. И. Матковский. вмѣсто г-жи Пасхаловой, приглашена г-жа Дарьялъ.

Любитель авансовъ г. Махинъ помѣстилъ въ кіевскихъ газетахъ письмо, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: «убѣжая изъ Кіева, я относительно денегъ, взятыхъ у г. Борода, переговорилъ съ нимъ и въ настоящее время фактъ мирнаго продолженія службы у него доказываетъ, что всѣ недоразумѣнія улажены. Если я вышеупомянутыя обвиненія принималъ какъ заслуженное наказаніе, то никакъ этого слѣдуетъ не могу по отношенію къ такимъ же обвиненіямъ со стороны товарищества московской Частной оперы. Чтобы поддержать товарищей, я слѣдовалъ для нихъ больше, чѣмъ долженъ былъ слѣдовать... Дѣла товарищества шли хорошо и на 1 марку выпало ужъ никакъ не меньше одного рубля. Стало быть взявъ въ началѣ службы въ счетъ жалованья 300 руб., пропѣвъ за 2 недѣли 9 разъ вмѣсто условленныхъ 6 (12 разъ въ мѣсяцъ), могъ ли я остаться въ долгу у товарищей и считать себя обязаннымъ возвращать взятые 300 руб. Если сопоставить все, что мы слѣдали другъ для друга, то окажется, что за то, что я нарушилъ ради нихъ контрактъ съ г. Бородаемъ и потерпѣлъ матеріально, я ими же смѣшанъ съ грязью»...

Кишиневъ. Своеобразная затѣя пришла въ голову владельцу кишиневскаго театра г. Орадовскому: разыграть домъ, въ которомъ помѣщается театръ, въ лотерею. Г. Орадовскій предполагалъ разыграть домъ въ 350 т. р., раздѣливъ ихъ на 35 т. билетомъ, по 10 р. каждый. Однако, на эту оригинальную лотерею не послѣдовало разрѣшенія.

Нижній-Новгородъ. На постъ г. Незлобинъ сдалъ театръ малороссамъ, затѣмъ до 29 мая театръ снятъ г. Соболюшко-вымъ-Самаринымъ.

— Ярмарочный театръ снятъ г. Эйхенвальдомъ.

Новочеркасскъ. Г-жа Орликъ помѣстила, какъ она выражается, «вынужденный протестъ противъ безцеремонности нѣкоторыхъ

рецензентовъ». Въ своемъ протестѣ она, между прочимъ, обращается къ рецензентамъ съ просьбой не писать больше о ней рецензій, такъ какъ «изъ такихъ рецензій она, какъ артистка, не научается ничему». Затѣмъ артистка добавляетъ: «Женщина на сценѣ, у которой нѣтъ никого за ея спиной,—это тотъ же беззащитный ребенокъ. Она на каждомъ шагѣ можетъ нарваться на всевозможнаго рода оскорбленія со стороны всякаго, кому вздумается потѣшить свои нервы «безъ всякаго риска».

Одесса. На сентябрь и декабрь Городской театръ предполагается сдать А. Н. Дюковой.

Рига. 9 февраля состоялось засѣданіе управленія новаго русскаго театра. Затѣмъ постановлено вести театральное дѣло при посредствѣ антрепризы, и избрана коммисія изъ пяти лицъ для выработки проекта условій, на которыхъ веденіе дѣла можетъ быть поручено антрепренеру. Проектъ этого коммисія представитъ на обсужденіе и утвержденіе управленія. При докладѣ предложеній, поступившихъ отъ антрепренеровъ, особенное вниманіе было обращено на заявленіе нижегородскаго антрепренера К. Н. Незлобина.

Театръ Литер.-Художест. Общества.



«Дѣти Ванюшина». Г-жи Лилина и Музиль-Бораздина.
(Аня и Катя).

28-го января въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску артиста Ланского (Неелова) къ рижскому Драматическому Обществу о неустойкѣ въ 600 руб. Въ прошеніи указано, что Ланской приглашенъ былъ обществомъ въ труппу русскаго театра на сезонъ 1899—1900 гг. на роли перваго любовника, но когда въ сентябрѣ мѣсяцѣ Ланской прибылъ въ Ригу, то оказалось, что на его мѣсто принять артистъ Діевскій, ему же, Ланскому, отъ ангажемента было отказано. Присяжный повѣренный со стороны Драматическаго Общества, ссылаясь на письмо Ланского, объяснилъ, что въ письмѣ этомъ ясно виденъ отказъ Ланского отъ исполненія заключеннаго имъ съ Драматическимъ Обществомъ контракта, выраженный слѣдующими фразами: «Въ случаѣ невысылки мнѣ аванса, прошу освободить меня отъ контракта», и «не получивъ аванса, ѣхать не могу». Общество, отвѣтивъ, что авансъ не будетъ высланъ, должно было озаботиться приглашеніемъ другого артиста на мѣсто г. Ланского, такъ какъ онъ былъ приглашенъ на роли перваго любовника. Окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Ланского (Неелова) къ Драматическому Обществу отказать.

Рославль. Здѣсь расклеены слѣдующія афиши фокусника Кручинина: «Кручининъ приглашаетъ желающаго изъ публики и предлагаетъ ему проглотить обыкновенную пивную бутылку, что тотъ и дѣлаетъ безъ малѣйшаго вреда для здоровья, если же не найдется охотникъ изъ публики, то Кручининъ самъ проглатываетъ бутылку. Воздушное путешествіе м-ль Гордѣевой

со сцены въ послѣдніе ряды. Кручининъ наполняетъ театръ водою въ которой публика будетъ сидѣть по поясъ. Превращеніе человѣка въ настоящую живую курицу! Вызываніе тѣней умершихъ и живыхъ изъ отдаленныхъ краевъ. Моментальное исчезновеніе 6 желающихъ дамъ изъ публики вмѣстѣ со стульями. Сеансъ состоится въ залѣ Благороднаго собранія».

Смоленскъ. Театръ на Великій постъ останется за г. Верховскимъ.

Ставрополь. Г. Писаревъ проситъ насъ заявить, что ни въ какіе переговоры съ опереткою г. Артемьева въ Иркутскѣ онъ не вступалъ, какъ у насъ ошибочно сообщалось.

Самара. М. М. Бородай обратился въ самарскую городскую управу съ просьбой выслать ему копіи, на которыхъ предположена сдача городского театра.

Саратовъ. 25 января на общемъ собраніи общества разсматривался вопросъ о будущемъ народномъ театрѣ. Городской голова обратился къ купеческому Обществу съ предложеніемъ отъ имени губернатора сдать городскому комитету трезвости 40 лавокъ стараго Гостиннаго двора для устройства тамъ народнаго театра на 1200 человѣкъ, за какое помѣщеніе комитетъ будетъ платить по 1200 рублей въ годъ, срокомъ на 12 лѣтъ. При ходатайствѣ приложена смета на стоимость оборудованія помѣщенія 18,950 рублей. Для окончательнаго рѣшенія избранъ особая коммисія, которая должна детально разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Тифлисъ. Мѣстные виртуозы поднесли въ бенефисъ г-жи Гуцинной слѣдующіе «перлы».

Красной Мамы Гуцинной.

Ахъ какъ харано ты насигъ
Пой болше Богъ съ тобой
А я буду лубить тибя.

Въ томъ же бенефисѣ можно было видѣть печатные листочки съ слѣдующими стихами:

Кто нѣмца не любитъ—
Тотъ мертвый человѣкъ!
Тотъ самъ себя губитъ
И губитъ на вѣкъ,
Мы-жъ любимъ вашъ голосъ,
И любимъ мы васъ.—
О пойте, пойте,
Какъ пѣли сейчасъ.

Харьковъ. На Великій постъ драматическій театръ снятъ С. Н. Новиковымъ. Въ составъ опереточной труппы входятъ—г-жи Муратова, Легать, Делормъ, Демаръ, Романова, гг. Сиктлаповъ, Рутковскій, Шилингъ, Бураковскій, Гулара, Гальбиновъ и др., капельмейстеръ—г-нъ Шпаченскій; балетъ подлѣ управленіемъ г-на Ландревича.

Ярославль. Сборы мѣстнаго театра за послѣднее десятилѣтіе 1891—1900 гг. распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: 1891 г. антреприза барона Тюменъ—24,000 р., 1892 г. (онъ же Тюменъ)—22,500 р., три сезона антрепризы Малиновской: 1894 г.—21,000 р., 1895 г.—25,000 р., 1896 г.—25,800 р., три сезона Каралинъ-Горцова: 1897 г.—27,800 р., 1898 г.—28,300 р., 1899 г.—30,000 р. и при антрепренерѣ Дарскомъ въ 1900 г.—25,600 рублей.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторъ! Въ № 5 «Т. и И.» я прочелъ письмо артистовъ елисаветградскаго театра. Восхваляя житъ с привольное въ труппѣ г. Гайдебурова, названный комитетъ беретъ на себя смѣлость утверждать, что я былъ *обязанъ играть*, т. е., другими словами поощрять поползновенія на чужія роли лицъ, распредѣляющихъ таковыя. На это можно одно сказать, что нѣкоторые изъ подписавшихся подъ письмомъ были болѣе чѣмъ *обязаны не играть* нѣкоторыхъ ролей, но, однако, они играли, пользуясь пословницей: «своя рука владыка».

Затѣмъ читаю курьезъ, что въ труппѣ «выходныхъ» артистовъ не имѣется, а какіе прикажете считать лицъ, какъ г-жа Орская, г. г. Максинъ (по ошибкѣ напечатанный въ письмѣ—Максимовымъ) и Ушаковъ получавшихъ по 20 р. Затѣмъ умышленно умалчивается объ уходѣ, послѣ моего письма, г. г. Нечаева и Балакирева. За послѣднее время изъ труппы еще ушли: г-жа Рене, г. г. Ушаковъ и Максинъ.

И такъ изъ труппы антрепренера, къ которому можно смѣло идти служить даже безъ контракта, въ теченіе сезона выбываютъ: г-жи Бравская, Рене; г. г. Нечаевъ, Балакиревъ, Максинъ, Ушаковъ и нижеподписавшійся.

Во всякомъ случаѣ брать на себя роль судей въ такомъ дѣлѣ, гдѣ «защищаемый» отказался отъ третейскаго суда, болѣе чѣмъ странно.

Прим. и пр.

В. Болрекій.



Музыкальные замѣтки.

Послѣднее въ этомъ сезонѣ симфоническое собраніе было посвящено Бетховену. Исполнялись первая и девятая симфоніи и 5-й фортепیانный концертъ (Es-dur). Бетховенъ—единственный композиторъ, котораго можно играть цѣлый вечеръ, не наводя на слушателя скуки однообразіемъ стили и приѣмовъ. Онъ всегда новъ, своеобразенъ и свѣжъ. Въ своемъ неуправляемомъ стремленіи къ идеалу, онъ вѣчно ищетъ новыхъ путей.

Первая и девятая симфоніи Бетховена представляютъ не только антиподы его творчества, но и предѣльные моменты въ исторіи развитія симфоніи, вообще. Въ первой симфоніи Бетховенъ является еще покорнымъ послѣдователемъ Гайдна, родоначальника симфоніи. Вѣянія могучаго духа Бетховена, правда, кой-гдѣ сказываются уже здѣсь. Въ яркихъ контрастахъ и смѣлыхъ модуляцияхъ порою всхливаютъ проблески чего то новаго. Но въ общемъ, въ характерѣ мотивовъ и тематической обработкѣ, въ стилѣ и преобладающемъ настроеніи, онъ остается вѣрнѣе установившимся образцамъ. Бодрая веселость и смѣющаяся игривость еще не омрачаются трагическими стенаніями. Ученикъ послушно слѣдуетъ за учителемъ. Въ «девятой» симфоническія формы достигаютъ конечнаго развитія. Она завершаетъ собою одну изъ самыхъ плодотворныхъ и блестящихъ музыкальных эпохъ. Въ ней резюмируются всѣ успѣхи музыкальнаго искусства. Музыкальный гений празднуетъ въ ней высшее торжество. Она раздвигаетъ рамки музыкальнаго творчества до крайнихъ предѣловъ. Титаническіе порывы бетховенскаго духа, съ его безумнымъ весельемъ и потрясающею скорбью, находятъ въ ней небывалое, по грандіозности и мощи, отраженіе. Никогда еще выразительныя средства музыки не доходили до такой изумительной силы, глубины и богатства...

Въ послѣднее время девятой симфоніею сильно увлекались приверженцы программной музыки, но совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Они восторгались финаломъ, въ которомъ Бетховенъ, какъ бы чувствуя недостаточность инструментальной музыки, вводитъ въ симфонію человѣческіе голоса. Но это смѣшеніе симфоніи съ кантатою составляетъ скорѣе недостатокъ бетховенскаго произведенія, чѣмъ достоинство. Финалъ не только не усиливаетъ впечатлѣнія, но его разсѣиваетъ и охлаждаетъ, несмотря даже на то, что, сама по себѣ, кантата гениальна. Съ первымъ речитативомъ баритона нарушается цѣльность произведенія, вносится какое-то новое, чуждое начало, мѣняется матеріалъ искусства. Не въ этомъ переходѣ къ человѣческимъ голосамъ заключается неувядаемая прелесть «девятой», а въ захватывающей силѣ настроеній, въ дивной красотѣ и мощи ихъ воплощенія, въ гениальной ширѣ творческаго размаха. Вся симфонія запечатлѣна какою то высшею духовностью титанической личности и, по грандіозности, колоссальности и возвышенности идей, является монументальнѣйшимъ созданіемъ музыкальнаго искусства.

Сопоставленіе двухъ симфоній въ одномъ концертѣ не было лишено извѣстной поучительности и наглядности. Г. Фидлеръ исполнилъ первую симфонію очень хорошо, а девятую добросовѣстно, но безъ надлежащаго подъема. Впрочемъ, для исполненія «девятой» требуется, чтобы и дирижеръ обладалъ могучею индивидуальностью, чего про г. Фидлера сказать нельзя.

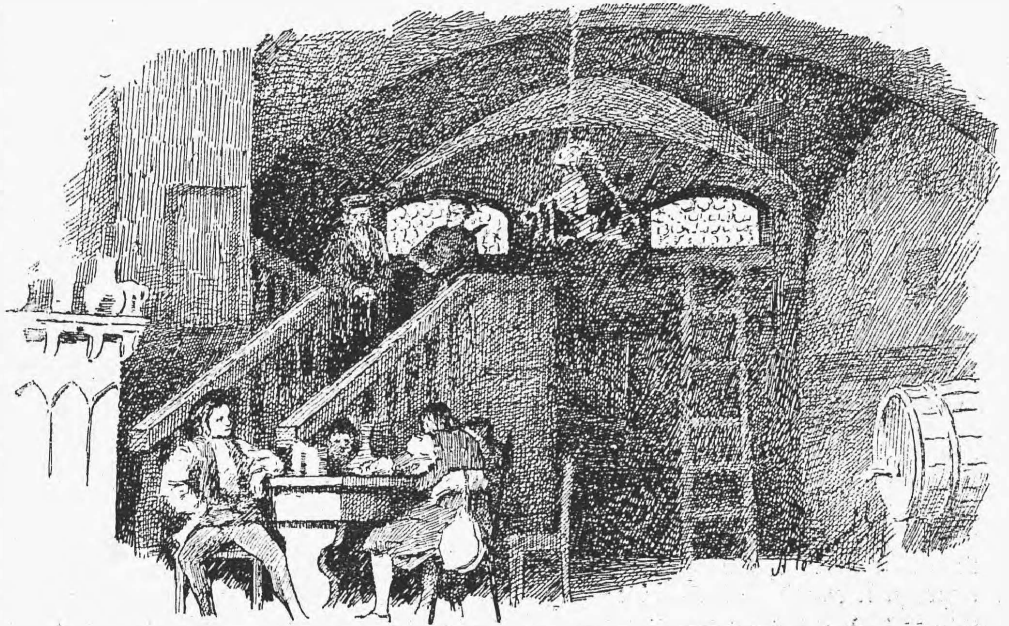
Фортепیانный концертъ исполнила г-жа Есипова съ такимъ техническимъ совершенствомъ, на которое, въ настоящее время, только она одна и способна, но внутренняя передача страдала нѣкоторою холодною. На bis знаменитая артистка сыграла скерцо Бетховена, показавшее, что и гений писали подчасъ слабыя вещи. Г. Фидлеру, на прощаніе, публика устроила шумную овацію. На будущій сезонъ г. Фидлеръ приглашенъ опять дирижировать симфоническими собраніями.

И. Ки-скій.

Театральныя замѣтки.

Дирекція «возымѣла» мысль поставить «Фауста». Говорятъ, «Фаустъ» идетъ въ провинціи. Очень можетъ быть. Каковъ этотъ «Фаустъ», идущій въ провинціи—можно судить по слѣдующимъ отрывкамъ изъ недавно доставленной мнѣ афиши изъ г. Кинешмы. Подъ управленіемъ «г. Звѣздина» была поставлена трагедія «Фаустъ» въ 5 дѣйств. и 9 (!) картинахъ съ «исчезновеніями и другими механическими приспособленіями». Затѣмъ указывается, что специально для этой пьесы привезены «сова съ огненными глазами», «крысы, которыя вызываются, чтобы обгрызть углы пентограммъ», «печь, изъ которой появляется Ме-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.



«Фаустъ». Ауэрбаховскій погребъ.

фистофель, и моментально исчезаетъ въ землю» и т. д.

Какова бы ни была, однако постановка «г. Звѣздина» изъ г. Кинешмы въ ней больше послѣдовательности и опредѣленности, нежели у г. Гнѣдича. Г. Звѣздинъ представляетъ намъ феерію, и если допустить, что дѣйствительно печки проваливались, крысы обгрызали на сценѣ пентограммы и т. д., то эта цѣль—волшебной фееріи на текстъ Гете—была достигнута. Въ постановкѣ же Александринскаго театра рѣшительно нѣтъ никакого плана. Феерическая и обстановочная часть была болѣе, нежели скромна. Достаточно сказать, что пропущена картина «Нехенкѷше» — «Кухня вѣдьмы», одна изъ самыхъ живописныхъ и поэтическихъ картинъ, въ которой совершается превращеніе Фауста въ молодого человека, т. е. самая пластическая часть легенды. Послѣ «Ауэрбаховскаго погребка», гдѣ Фаустъ еще съ сѣдою бороною присутствуетъ при фокусахъ Мефистофеля, мы застаемъ его уже молодымъ и ухаживающимъ за Маргаритой. И все это безъ объясненія причинъ. Картина выпущена, очевидно, потому, что достойно поставить ее съ нѣсколькихъ репетицій и безъ соотвѣтственныхъ затратъ—нельзя. Но, можетъ быть, г. Гнѣдичъ руководствовался тѣмъ, что «Фауста» слѣдуетъ ставить съ сокращеніями? О, нѣтъ! Наоборотъ. Г. Гнѣдичъ сохранилъ

всѣ предыдущія картины, всю философію Фауста, весь прологъ, несмотря на то, что это порядкомъ утомляетъ даже при превосходномъ исполненіи. Вышло ни два, ни полтора. Ни Вальпургіевой ночи, ни кухни вѣдьмы, но за то вся философія. И кому же поручена была философская лекція? Г. Аполлонскому!

Я говорю, что въ постановкѣ «Фауста» не было никакого рѣшительно плана, что къ поэмѣ Гёте отнеслись, какъ къ самой обыкновенной текущей новинкѣ: надо что-нибудь ставить, и потому поставимъ «Фауста». Напримѣръ, почему «Фаустъ» поставленъ въ переводѣ Холодовскаго? Это—достаточно грубый переводъ. Переводы Фета, Струговникова, Вропченка, даже Грекова можно смѣло предпочесть переводу Холодовскаго. Въ газетахъ я читалъ, что «Фауста» предполагалось сначала ставить въ Михайловскомъ театрѣ, но «декорации не подошли». Конечно, газеты часто все перевираютъ. Но какой же это резонъ, что не подходятъ декорации? Вѣдь Императорскій театръ есть учрежденіе художественное, а не коммерческое. Не подошли декорации—сдѣлаемъ новыя. А если на постановку нѣтъ кредита—зачѣмъ же ставить? И если вопросъ о томъ, подходятъ или не подходятъ декорации, рѣшаетъ судьбу постановки, то казалось бы, еще важнѣе предпринять вопросъ, подходятъ или не подходятъ исполнители.

Все это очень «не серьезно». Когда не серьезно относятся къ несерьезнымъ вещамъ, тутъ нѣтъ особенной бѣды, но несерьезное отношеніе къ «Фаусту»—это очень прискорбное явленіе.

Спектакль произвелъ на меня, въ общемъ, самое удручающее впечатлѣніе. Начиная съ пролога, гдѣ въ «новой» декорации г. Ламбина скрывались «свѣтлые духи», какъ ихъ переименовали для цензуры, говорившіе тяжелыми, нутряными голосами,—все было не серьезно. Когда же поднялся занавѣсъ, и предъ нами оказался Фаустъ—г. Аполлонскій, румяный и пышущій здоровьемъ, не смотря на сѣдую бороду, и отрекомендовалъ себя знатокомъ философіи—это было не только несерьезно, но и почти смѣшно.

Habe nun, ach, Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider! auch Theologie
Durchaus studiert, mit heissem Bemühn.

Такъ начинается Фаустъ, и г. Аполлонскій; приходится вѣрить на слово, что онъ все это изучилъ, и уже, находится на томъ краю бездны, гдѣ умолкаетъ слово положительнаго знанія, гдѣ метафизическая мысль перестаетъ парить, потому что нѣтъ атмосферы, и гдѣ сходится горизонтъ науки съ тайной чернокнижія. Все это долженъ изобразить г. Аполлонскій. Можно внушить силою художественнаго таланта все что угодно, передать любую страсть, всякое движеніе души, всякое представленіе о характерѣ. Но сколько я ни посѣщалъ театра, я почти не помню случая, чтобы актеръ, не чувствующій мысли, не усвоившій ее до дна, до самыхъ сокровенныхъ ея извилинъ, могъ логически ясно ее передать. Ибо мысль, идея, понятіе—это находится внѣ изобразительныхъ свойствъ художественнаго дара и художественной техники актера. Здѣсь самый талантливый актеръ будетъ безсиленъ, если онъ одновременно съ этимъ не способенъ мыслить. Дать понять, можетъ только тотъ, кто понимаетъ. Притвориться на сценѣ можно добрымъ, злымъ; вспылчивымъ, кроткимъ; элегантнымъ или мизерабельнымъ, но нельзя притвориться интеллигентнымъ.

Я по этому поводу много говорилъ съ актерами.

Актеры «старой школы» все возлагаютъ на художественный даръ. Взглядъ правильный относительно громаднаго большинства пьесъ прежняго репертуара, гдѣ, по Аристотелевской еще системѣ, борются страсти. Но относительно новаго репертуара одного художественнаго дара недостаточно, потому что имъ, этимъ даромъ, какъ бы онъ ни былъ силенъ и изощренъ, не возьмешь того, что преобладаетъ въ современныхъ пьесахъ, гдѣ борются между собою не столько темпераменты, сколько интеллекты, не столько страсти, сколько міросозерцанія. Ну, вотъ, напримѣръ, «Комета». Я оставляю въ сторонѣ художественныя достоинства пьесы и право ея «укрывать» репертуаръ долгіе годы, но пьеса дается, ее надо играть. Какъ можно сыграть правильно Роговича, если не стоять на высотѣ того философскаго міросозерцанія, которое ясно внушило автору эту фигуру? А героя «Огней Ивановой ночи» Гартвига, который, подобно Роговичу, представляетъ художественную иллюстрацію ницшеанскихъ идей? Если ничего этого не знать, что же выйдетъ? Какой даръ можетъ замѣнить міросозерцаніе Гартвига, Роговича, капеллана въ «Юности» и т. д.?

Актеръ не только долженъ быть тоньше по натурѣ, но воспримчивости и экспрессивности толпы зрителей, но и по возможности умнѣе ея. Если при чтеніи произведенія про себя, мнѣ открываются болѣе тонкіе изгибы мысли, нежели при передачѣ со сцены,—театральное представленіе является для меня очевиднымъ минусомъ, и вмѣсто удовольствія порождаетъ раздраженіе. Чтобы сыграть Фауста, надо привыкнуть къ отвлеченному мышленію, чувствовать это мышленіе, развитъ въ себѣ легкость въ обращеніи съ абстрактными понятіями, совершенно такъ же, какъ необходимы гимнастическія упражненія, чтобы представить на сценѣ бѣгъ, борьбу, фехтованіе.

При такомъ Фаустѣ, какимъ былъ Аполлонскій, въ высшей степени облегчалась и задача Мефистофеля, котораго изображалъ г. Ге. Поссартовскій Мефистофель—излишняя роскошь для того, чтобы «переубѣдить» г. Аполлонскаго. Г. Ге былъ весьма живописнымъ Мефистофелемъ, но больше фронтдирующимъ чортикомъ, чѣмъ сатаною. Бѣсснокъ отрицанія, а не демонъ, который все, что предъ собою видѣлъ, презиралъ иль ненавидѣлъ. Тѣмъ не менѣе, г. Ге можетъ считать Мефистофеля одною изъ самыхъ удачныхъ ролей.

Г-жа Коммиссаржевская—Маргарита... Когда я смотрѣлъ ее, мнѣ все время вспоминались слова Фауста, обращенныя къ Вагнеру:

Du hast wohl recht; ich finde nicht die Spur
Von einem Geist, und alles ist Dressur...

Г-жа Коммиссаржевская «сдѣлала» свою Маргариту, выдрессировавъ для нея вполне готовый образъ Клерхенъ или Розы. Въ ея Маргаритѣ не было глубины, какъ не было этого въ Дездемонѣ и Офеліи. Г-жа Коммиссаржевская больше еще, чѣмъ декорации, приспособлена, главнымъ образомъ, для Михайловскаго театра, гдѣ, по выраженію одного изъ старыхъ журнальныхъ критиковъ, «процвѣтаетъ теплый буржуазный жанръ»...

Я закончу письмомъ, которое было адресовано въ редакцію по поводу постановки «Фауста».

«Къ чему костюмировались актеры и актрисы, къ чему мучилась ихъ память, къ чему весь городъ созванъ былъ въ одно мѣсто?..» Эти нѣсколько перефразированныя, слова Лессинга невольно вспомнились мнѣ послѣ «великаго сидѣнья» въ Александринскомъ театрѣ, на представленіи гетевскаго Фауста. Въ самомъ дѣлѣ, «wozu dieser Lärm», къ чему тер-

занія актеровъ и публики, когда не достигнута главная цѣль—цѣликомъ показать, въ хорошемъ исполненіи одно изъ величайшихъ твореній человѣческаго разума? Мнѣ могутъ, пожалуй, возразить, что Фаустъ въ цѣльномъ видѣ извѣстенъ каждому образованному человѣку. Ахъ, да простятъ мнѣ дерзость моего предположенія—я въ этомъ сомнѣваюсь. Образование—понятіе слишкомъ растяжимое. Каждый, такъ называемый, интеллигентъ считаетъ себя, въ достаточной степени, образованнымъ и каждый канцелярскій чиновникъ упрекъ въ необразованности приметъ за кровное оскорбленіе. Но вотъ, на примѣръ, на одномъ изъ первыхъ представленій въ театрѣ Литературно-художественнаго общества «Евфроды Иоганновича» я слышалъ, какъ такой образованный интеллигентъ спрашивалъ своего сосѣда: «Вы не знаете, что *Левъ Толстой* пріѣхалъ на представленіе своей пьесы»? Точно также и теперь при разговорахъ о предстоящей постановкѣ «Фауста» многіе выражали увѣренность, что роль Зибеля будетъ играть, *конечно*, г. Юрьевъ. Когда же вышла афиша съ полнымъ указаніемъ дѣйствующихъ лицъ, то фраза: «ну, какой же г. Шаповаленко Зибель!»—звучала со всѣхъ сторонъ. Пожалуй, кое кто даже выразилъ сожалѣніе, что Зибель не играетъ г-жа Потоцкая.

При выходѣ изъ театра одна, тоже «интеллигентная» и, должно быть, считающая себя и образованной, дама говорила другой: «странно, какъ это я пропустила Зибеля? Когда-же онъ выходилъ?» И арии «разскажите вы ей, цвѣты мои»—тоже не было: такая оказія!...

Развѣ не курьезно, что изъ всей постановки Фауста у публики наибольшій успѣхъ имѣла сцена въ погребѣ Ауербаха? А, между тѣмъ, это дѣйствительно такъ. Усыпленная мало понятными «простымъ смертнымъ» размышленіями доктора Фауста о тщетѣ всего земного, публика какъ бы почувствовала себя пробужденной четырьмя подгулявшими филистерами, не ломающими себѣ головы надъ мировыми вопросами и въ благодарность за разогнанную скуку неистово рукоплескала участникамъ этой будничной сцены.

Если Вольтеръ смотрѣлъ на творенія Шекспира какъ на «навозную кучу», въ которой попадаются изрѣдка жемчужныя зерна, то можно-ли винить публику, зѣвавшую на представленіи Фауста? *П. Немродовъ*.

А. К—ель.



СВИСТОПЛЯСКА.

(Продолженіе *).

ПОВѢСТЬ.

Х.

Послѣ обильнаго ужина въ дорогомъ ресторанѣ, Кустикова пріѣхала домой передъ утромъ; встала съ постели часа въ два и въ утреннемъ неглиже пила кофе въ своемъ будуарѣ. Она смотрѣла въ зеркало, отражавшее ея очаровательную фигуру и вспоминала вчерашніе тосты и кажется... кажется что-то рѣзкое, сказанное графомъ Владыкину. Впрочемъ, такъ было много выпито и такъ все было шумно и пестро, что Кустикова смутно припоминала событія. А можетъ быть ничего не было, можетъ быть рѣзкость гра-

фа — плодъ ея воображенія. Но она помнитъ, что онъ везъ ее въ своей каретѣ и холодно молчалъ. «Ну да что-жъ, разрывъ и разрывъ,—подумала Кустикова: она ничего не теряетъ. Съ Владыкинымъ можно устроиться еще лучше. Но допуститъ ли этотъ старикашка разрывъ? Вѣдь онъ влюбленъ въ нее до безумія». Она вспомнила его сладострастные поцѣлуи, его любованіе ея тѣломъ, его «адскую» ревность, которую онъ такъ ловко скрывалъ, благодаря своей свѣтской вылощенности. Графъ разбудилъ въ ней звѣря. Владыкинъ чело-вѣкъ не молодой, но и не старикъ, какъ графъ. Правда, онъ ей не нравится, да и никто не можетъ назвать его красивымъ, но въ сравненіи съ графомъ — Владыкинъ красавецъ.

Вчера, кажется, она слишкомъ съ нимъ перекокетничала и увлекла его такъ что онъ, по его собственному признанію, «готовъ на рогатину».

Размышленія Кустиковой были прерваны горничной, вошедшей въ будуаръ съ визитною карточкою.

— Отъ кого?

— Александръ Петровичъ...

— Владыкинъ?

— Да-съ. Они просятъ прочитатъ написанное и дать отвѣтъ.

— Онъ здѣсь... у меня?

— Дожидаются въ гостиной.

Кустикова пробѣжала написанное на карточкѣ: «пріѣхалъ,—стояло на карточкѣ,—по вашему объ-щанію; примите хотя на минуточку...»

— Скажите, что я не одѣта... А впрочемъ... вотъ-что: извинитесь и попросите подождать. Мнѣ нужно приготовить платье...

— Какое прикажете?

— Прежде исполните это порученіе, а потомъ я скажу.

Горничная ушла въ гостиную съ порученіемъ, а Кустикова быстро подошла къ зеркалу и дрожащими руками начала наскоро приводить въ порядокъ свои волосы.

— Они просятъ принять ихъ такъ, какъ вы есть... Говорятъ,—обѣщали,—сказала въ полъ-голоса возвратившаяся отъ Владыкина горничная.

— Онъ съума сошелъ!..

Горничная оглядѣла Кустикову. На ней сидѣлъ только одинъ балахончикъ. Даже не было чулокъ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



«Фаустъ».

Мефистофель—Ге.

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

на ножкахъ; туфельки сидѣли на голомъ тѣлѣ. Верхняя часть балахончика была такъ прозрачна и съ такимъ вырѣзомъ, что въ немъ можно было принимать только графа, отъ котораго никакихъ секретовъ не было.

— Пойдите и скажите ему отъ меня, что онъ съума сошелъ.

Горничная усмѣхнулась. Она поняла барынины слова за шутку и не удалялась исполнять этого порученія въ надеждѣ услышать немедленную замѣну неудачной редакціи новымъ текстомъ.

— Ну что-жъ вы стоите. Скажите, какъ я вамъ поручаю.

— Что вы, барыня! Еще обидятся. Нешто можно. Позвольте сказать, что «барыня не могутъ принять»...

Но въ этотъ моментъ вдругъ какая-то новая мысль озарила Кустикову и она обратилась къ горничной со словами:

— Ну такъ вотъ-что сдѣлайте: пригласите его сюда, а сами, если услышите звонокъ, то прежде чѣмъ кого-либо впускать ко мнѣ, сейчасъ же дайте мнѣ знать. Можете войти въ будуаръ, потому что никакихъ секретовъ здѣсь не будетъ.

— Слушаю-съ, — произнесла, удовлетворенная этимъ рѣшеніемъ горничная.

Владыкинъ сунулъ ей въ руку двенадцатипятирублевую бумажку и вошелъ въ будуаръ Кустиковой. Онъ хотѣлъ разогнаться къ ея ручкѣ, но... остановился на порогѣ, какъ вкопанный. Предъ нимъ стояла мионесская женщина... Стояла такою какою вышла она изъ морской пѣны. Балахончикъ былъ похожъ на брызги этой пѣны. Онъ плотно облегалъ

ея упругіе молодые члены, нисколько не пренебрегая видѣть всѣ ихъ отѣнки и формы.

Лицо Владыкина даже побагровѣло, въ глазахъ блеснули огоньки и онъ развелъ руками.

— Пораженъ... Въ этомъ откровеніи вы восхитительны!.. воскликнулъ Владыкинъ.

Онъ очутился возлѣ Кустиковой и припалъ къ ея рукамъ.

— Вы меня не обманываете? спросила Кустикова и замѣтила, какъ скользнули его глаза по вырѣзу ея балахончика.

— Въ чемъ?

— Развѣ я обѣщала васъ принять въ моемъ будуарѣ?

— А за что же разсердился графъ? Онъ нашелъ это циничнымъ и припелъ сюда стадо, коровницъ и скотный дворъ. Развѣ вы забыли?

— Мы такъ много пили шампанскаго, что гдѣ же все помнить!

— Но не въ немъ дѣло. Я готовъ на все.

Владыкинъ держалъ ея руки возлѣ своего лица и ждалъ отвѣта на это «все».

— Понимаете... на все;—подчеркнулъ онъ:—милліонъ,—такъ милліонъ, два—такъ два... Какъ вы хороши!..

— Опять вы на меня смотрите животными глазами...

— Я и есть животное.

— Какъ это грубо!

— Но вамъ это нужно. Вы посмотрите на себя... Вотъ зеркало... Вы вся цвѣтете... Въ вашихъ глазахъ—страсть!.. воскликнулъ онъ и сжалъ ея руки.

— Я и безъ васъ счастлива.

— Съ полуживымъ-то старичкомъ? Не вѣрю...

— Сколько угодно.

— Не вѣрю,—повторилъ онъ и притянулъ ее ближе къ себѣ.

Она встрѣтилась съ его горящимъ взглядомъ.

— Животное!—вырвалось изъ ея устъ.

— Кровожадное, ненасытное, смѣлое и нахальное,—добавилъ онъ и обхватилъ ея талию.

— Нѣтъ, нѣтъ,—запротестовала она и сдѣлала усилие, чтобъ не позволить прикоснуться его усатымъ губамъ къ своему лицу:—ни за что, ни за что! Руки прочь,—иначе я велю васъ прогнать.

— Полъ-міра за поцѣлуй!

— Ха-ха-ха!..

Онъ опять сдѣлалъ попытку обнять ее, но тутъ ужъ Кустикова скользнула въ сторону и подбѣжала къ дверямъ.

— Прогоню!—погрозила она.

— Вы знаете до чего вы способны довести меня?—воскликнулъ Владыкинъ:—до преступленія.

— Успокойтесь... Садитесь... Будемъ бесѣдовать.

— Я не уйду отсюда.

— Вы угрожаете мнѣ насиліемъ?

— Я и самъ не знаю, чѣмъ я страшенъ и на что я рѣшусь, если ты... слышишь—ты... отвергнешь меня. Ты думаешь,—я не боролся съ собой? Не посылалъ самого себя къ чертямъ?

Кустикова отвернулась отъ его горящихъ глазъ.

— Тысячу разъ боролся и... видишь—въ результатѣ у твоихъ ногъ. Полина, мои милліоны—твои!.. Слышишь,—твои!..

Онъ подходилъ къ ней все ближе и ближе и замѣтилъ, что рука ея, державшаяся за дверь, дрожала.

— Мнѣ не милліоны нужны,—прошептала она, сдвигаясь не смотрѣть на него.

— А что же—любовь, страсть, сила? Во мнѣ—все. Звѣрь? Да, я звѣрь, но передъ твоей красотой всякій станетъ звѣремъ...

Владыкинъ стоялъ возлѣ нея.

— Зачѣмъ колебанія? Къ чему? Полина!..

Онъ повелъ глазами по комнатѣ, какъ бы что-то отыскивая и обхватилъ ее за талию съ силой и страстью.

Волосатое лицо Владыкина склонилось къ лицу Кустиковой, губы его припали къ ея губамъ.

Въ передней раздался звонокъ.

— Графъ!..—вскрикнула Кустикова и по лицу ея пробѣжали красныя тѣни:—идите въ гостиную... Слышите, въ гостиную!..

Она съ трудомъ вырвалась изъ его объятій и ушла.

Владыкинъ, проклиная въ душѣ графа, вошелъ въ гостиную.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„QUO VADIS?“



Петроній — г. Дарскій.
(Шаржъ А. Любимова).



СОВѢТЫ.

Лѣпные работы для сцены изъ «папье-маше». Общимъ именемъ «папье-маше» на сценѣ, какъ извѣстно, называютъ тѣ предметы, которые приготовлены изъ склеенной вмѣстѣ разнаго сорта, тонкой и толстой, бумаги.

Строго говоря, настоящее технически приготовляемое «папье-маше» чрезвычайно разнообразно по своей композиции. Его готовятъ и свариваніемъ вмѣстѣ разныхъ сухихъ и жидкихъ элементовъ; готовятъ и разными холодными способами, смѣшивая съ измельченными древесными опилками, рубленною шерстью и съ примѣсью мѣла и проч. каменистаго свойства затвердѣвающихъ материаловъ; также съ примѣсью жидкостей, кислотъ и воды. Приготовление такого, специального характера, промышленнаго «папье-маше», чрезвычайно затруднительно и непригодно для театральнаго дѣла. Для того, чтобы готовить театральные предметы изъ такого «папье-маше», надо имѣть цѣлую фабрику, со всевозможнаго рода котлами для варки, разными формами прессовъ и проч. извѣстными по этой отрасли, машинами, съ сложнымъ механизмомъ. Конечно, приготовляя театральные предметы изъ бумаги ручнымъ способомъ невозможно достигнуть тождественныхъ фабричному способу результатовъ, въ смыслѣ чистоты отдѣлки, плотности, быстроты приготовления и пр. Но, зато, что все это можетъ стоить. Въ виду этого считаемъ небезполезнымъ познакомить нашихъ читателей съ такою системою изготовления разныхъ театральнаго предметовъ для сцены, которая не требуетъ большихъ затратъ по произволу, и довольствуется готовой уже бумагой. Такое «папье-маше» обыкновенно готовится изъ раз-



Рис. № 2.

«папье-маше» въ готовой гипсовой или какой-либо другой формѣ.

По первому способу, рекомендуемому нами, слѣдуетъ, во-первыхъ, сварить, по возможности, густой крахмалъ (обыкновенный, простой) и смѣшать его, для большей крѣпости, со свареннымъ столярнымъ клеемъ (приблизительно $\frac{3}{4}$ крахмала и $\frac{1}{4}$ клею), затѣмъ взять бумагу (вообще, не проклеенную) и изорвать на мелкіе кусочки (чѣмъ выдѣляемый предметъ меньше, тѣмъ и кусочки должны быть, меньше и бумага тоньше — напримеръ, на обыкновенную маску кусочки рвутся обыкновенно на разные, не совсѣмъ ровные квадратіки, величиною въ вершокъ, причемъ толщина бумаги приблизительно газетная). Взявъ горсть такихъ кусочковъ и опустивъ въ тепловатую воду, на очень небольшое время, такъ, чтобы бумага только чуть-чуть сдѣлалась влажною, кладутъ затѣмъ эти листочки плашмя одинъ за другимъ крахмаломъ. Накладывая эти промазанные кусочки одинъ на другой, получаютъ нѣчто вродѣ «папки» или «картона», который можно гнуть разными извилинами, выпуклостями и впадинами. Но такъ какъ въ такомъ сырмомъ состояніи такое слѣпленное «папье-маше», вообще, не устойчиво и представляетъ нѣчто вродѣ плотно смѣшаннаго тѣста, то для устойчивости его, до его полной просушки, обыкновенно вставляются разные согнутые изъ проволоки каркасы и даже разныя простыя деревянные распорочки. Когда слѣпленная вещь высохла, то эти распорочки и каркасы отрываются прочъ и на самой вещи срѣзаются острымъ ножомъ всѣ неровности. Если слѣплена маска, то на ней также прорѣзаются: глаза, ротъ и ноздри. (Рисунокъ № 1) изображаетъ проволоочный каркасъ, постепенно пополюемый проволокою и облѣпляемый «папье-маше». (Рисунокъ № 2) изображаетъ лѣпку въ гипсовой формѣ, составленной изъ 4-хъ частей.

Второй способъ состоитъ изъ снятія копій съ равныхъ предметовъ съ приготовленныхъ формъ и моделей, съ раз-

наго рода посуды и со всевозможнаго вида и фасона фигуръ и статуй.

Для того, чтобы снять копію съ какой-либо фигуры или другой вещи, сперва покрываютъ въ 3 или 4 ряда то мѣсто на фигурѣ, которое хотѣть копировать сначала, тонкою какою-либо бумагою, слегка смоченною чистою водою, во избѣжаніе приклейки «папье-маше» къ фигурѣ. Когда означенное накладываніе въ желаемой толщинѣ кончено, и «папье-маше» высохло, то «папье-маше» снимаютъ съ фигуры, не ломая его и не разрѣзая, а осторожно. Поэтому приходится копировать фигуру по частямъ, а потомъ эти, отдѣльно скопированныя части, подгонять одну къ другой уже внѣ копируемой фигуры, и склеить ихъ уже въ одно цѣлое, сходственно съ копируемымъ оригиналомъ. Хотя такая копія будетъ въ об-

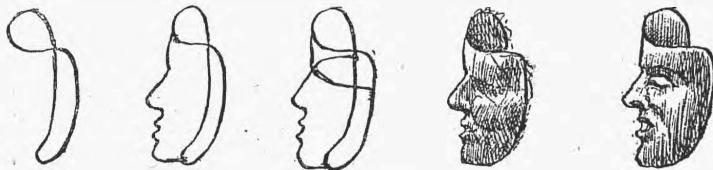


Рис. № 1.

щемъ немножечко потоньше сравнительно съ оригиналомъ, но для сцены точная математичность никогда въ расчетъ не принимается.

Третій способъ, — это лѣпка въ разныхъ формахъ. Формы эти обыкновенно готовятъ изъ гипса слѣдующимъ образомъ: лѣпятъ сначала изъ модельной зеленой глины желаемый предметъ, и затѣмъ послѣдовательно обливаютъ его нѣсколько разъ подрядъ разведеннымъ съ водою гипсомъ. Когда обливаемый гипсомъ предметъ будетъ весь совершенно залитъ гипсомъ, по возможности толстымъ слоемъ, и спустя нѣкоторое время просохнетъ, тогда вынимаютъ прочъ изъ этой формы всю зеленую глину (натуру) и самую форму тщательно промываютъ тепловатою водою при помощи жесткой щетинной кисти; затѣмъ форму просушиваютъ и покрываютъ изънутри простымъ столѣрнымъ спиртовымъ лакомъ, при помощи щетинной щетки. Приготовленная такимъ способомъ гипсовая форма можетъ состоять и изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ въ одно цѣлое. Это всецѣло зависитъ отъ искусства снимающаго съ глиняной модели форму. Самая лѣпка изъ «папье-маше» производится въ формахъ, точно такъ же какъ и по второму способу. Разница только та, что здѣсь приходится накладывать листки бумаги («папье-маше») не снаружи, а изнутри, прижимая «папье-маше» по всѣмъ извилинамъ пальцами обѣихъ рукъ. Чтобы «папье-маше» не могло пристать къ самой гипсовой формѣ, самая форма до начала лѣпки смачивается изнутри густою мыльною водою, и первые листочки папье-маше не должны имѣть никакого клея. Если же гипсовая форма приготовлена только для одного выдѣляемаго въ ней предмета, или если предметъ имѣетъ слишкомъ изогнутый или утолщенный видъ, тогда самую гипсовую форму разбиваютъ молоткомъ. О покрытіи грунтомъ, т. е. закрашиваніи, лакированіи, раскраскѣ, золоченіи, серебрѣніи, бронзированіи и пр. предметовъ изъ «папье-маше» для сцены, будетъ сообщено въ другой разъ.

В. А. К—въ.



Письма изъ Кіева.

XIV.

Послѣдней постановкой Н. Н. Соловцова былъ «Новый міръ». Я писалъ въ свое время о тѣхъ приготовленияхъ, которыя дѣлались, чтобы оставить пьесу съ возможной помпезностью. Соловцовъ хорошо зналъ свою публику, — десять полныхъ сборовъ по возвышеннымъ цѣнамъ, сдѣланныхъ этой посредственной пьесой, лучшее тому доказательство. Мнѣ кажется, что это достаточно характерно для опредѣленія культурности кіевской театральной публики, по крайней мѣрѣ той ея части, которая въ состояніи оплачивать высокую расцѣнку мѣстъ драматическаго театра. То неизмѣнное постоянство, съ которымъ матеріальный успѣхъ представленія, если оно не связано съ бенефисомъ любимцы или лѣбимца, остается на сторонѣ театральной арбіяши передъ художественнымъ — показываетъ, что театральная публика нашего времени эстетически не развита. Это справедливо не для одного Кіева, хотя здѣсь, благодаря своеобразной общественности, отрицательная сторона явленія выражается ярче. Причины этого социального явленія очень сложны и изслѣдованіе ихъ не входитъ въ мою задачу. Но съ другой стороны, денежный успѣхъ

или неуспѣхъ извѣстныхъ формъ опредѣляетъ характеръ и направление дѣятельности и не столь чувствительныхъ предпріятій, какъ театральныя. Драматическій театръ падаетъ и падаетъ не потому, что нѣтъ художественныхъ произведеній или талантливыхъ исполнителей, а потому, что нѣтъ публики. Большіе денежные аппетиты жрецовъ искусства и развратительная роскошь постановокъ подняли на столько стоимость театрального мѣста, что громадному большинству городского населенія оно становится не по средствамъ. Средній городской обыватель съ опредѣленнымъ бюджетомъ принужденъ смотрѣть на театръ, какъ на роскошь, доступную ему только въ тѣ годовые праздники, въ которые онъ получаетъ вознагражденіе изъ суммъ государственнаго казначейства, или изъ какихъ либо другихъ источниковъ. Отсюда—дружнѣе успѣхъ «народныхъ» театровъ попечительствъ о народной трезвости, не смотря на посредственность предлагаемыхъ ими зрѣлищъ. Меня всегда поражаало близорукое негодованіе нашей печати на переполненіе зрительныхъ залъ этихъ, якобы, народныхъ развлеченій, интеллигентной публикой. Странная претензія! «Интеллигентъ», у котораго извѣстная потребность эстетическихъ впечатлѣній стала воплоти опредѣленной необходимостью, обреченъ на всеобщее бдѣніе у порога театровъ, недоступныхъ ему въ огромномъ большинствѣ своихъ мѣстъ, а «народъ», для котораго, по условіямъ его существованія, даже бѣла иногда представляется непосильной роскошью, тянуть туда чуть-что не за полъ кафтана.

Впрочемъ, я отклоняюсь отъ основной темы. Блистательный успѣхъ «Новаго міра», т. е. главнымъ образомъ декораций и бутафорій, дѣйствительно очень красивыхъ, должны были только послужить болѣе рѣзкимъ контрастомъ неуспѣху на рѣдкость талантливой пьесы г. Найденова—«Дѣти Ванюшина». На второмъ представленіи этой *органической* драмы въ театрѣ была зловѣщая пустота. Отсутствие театральности, даже въ псевдинной и общепринятой формѣ сценическаго движенія; обыденность, мизерность сценической обстановки, въ которой совершается развитіе драматическихъ положеній пьесы г. Найденова, совершенно оттолкнули отъ нея ту часть кievской театральной публики, которая въ настоящее время создаетъ денежный успѣхъ представленій. Никто не пожелалъ вникнуть въ психологическое развитіе драматическихъ настроеній, постепенно нарастающихъ въ душѣ стараго Ванюшина и приводящихъ его въ концѣ-концовъ къ неизбежной гибели... Въ театрѣ развязно говорили: «это плохо выдуманная пьеса»; «смерть Ванюшина ненужный театальный эффектъ»... Разумѣется, для поклонниковъ «Новаго міра» такъ оно и должно быть... «Дѣти Ванюшины», какъ театральное зрѣлище, не идутъ ни въ какое сравненіе съ эффектной пьесой Баретта... Но развѣ даже талантливое исполненіе, а оно было несомнѣнно талантливо, не могло уяснить нашей театральной публикѣ внутренней красоты этой пьесы, не могло дать почувствовать драматическій ужасъ душевнаго одиночества, охватившій стараго отца, то есть-ли еще какія-либо средства пробудить въ художественную восприимчивость? Нѣтъ. Публика эта безвозвратно потеряна для искусства! Объ этомъ не стоитъ жалѣть, если дѣло идетъ объ искусствѣ, но промышленно-театральныя предпріятія съ ней разстаться не могутъ. Отсюда я заключаю, что будущее русскаго драматическаго театра въ Кіевѣ не въ изящномъ театрѣ на Николаевской улицѣ съ его средней стоимостью мѣста въ 1 р. 60 к. по обыкновенной цѣнѣ, а развѣ въ «Народномъ домѣ», кирпичный остовъ котораго постепенно выступаетъ изъ-за окружающихъ его лѣсовъ. Тамъ, въ зрительной залѣ, рассчитанной на 1000 человѣкъ, гдѣ стоимость мѣста будетъ начинаться съ 10 к., лежить, быть можетъ, будущее русскаго драмы, если только попечительная заботливость административной опеки съ одной стороны, и порывы мѣстнаго патриотизма съ другой, не обратятъ провѣстительныя цѣли этого учрежденія въ обыкновенную кукольную комедію. Я убѣжденъ, что въ демократизаціи драматическаго театра заключается его спасеніе, но подъ этимъ я понимаю его общедоступность, а не искусственное опрошеніе репертуара и исполненія. Въ числѣ различныхъ произведеній, просмотрѣнныхъ мною за послѣднее время на нашей сценѣ, я не могу не отмѣтить пьесу П. Д. Боборыкина—«Въ отвѣтъ». Какое безсилье творчества! Даже внѣшней щебетавости, извѣстной ловкости внѣшнихъ сценическихъ построений, отличающихъ опытную литературную руку, незамѣтно въ этой вещи, слабо и скучно разыгранной нашими артистами. Всѣ, спеціально боборыкинскіе фасыны и выверты оказались для нихъ — «узоромъ надписи надгробной на непонятномъ языкѣ».

Уходящая отъ насъ г-жа Пасхалова возобновила для прощанья — «Чародѣйку» Шпагинскаго. Сыграла она куму Настасью не то, чтобы плохо, а какъ-то распушенно, не подберу другого выраженія. У г-жи Пасхаловой, актрисы, вообще говоря, довольно хорошо одаренной, въ ея сценическихъ изображеніяхъ не хватаетъ цѣльности. Она какъ-то быстро спадаетъ съ тона, иногда очень удачно и вѣрно взятаго. Исполненіе получаетъ или характеръ лихорадочной поспѣшности, какъ говорятъ, комкается, или, что гораздо чаще,—характеръ вялости и равнодушія, словно актриса убѣ-

дилась, что все равно ничего не выйдетъ и не знаетъ, какъ дотянуть до конца. Причина этой неустойчивости психическихъ состояній мнѣ неизвѣстна, но она много вредитъ самой же артистикѣ и въ ея интересахъ привести свои нервы въ порядокъ. Поставлена и сыграна «Чародѣйка» вполнѣ удивлительно; особенно сценически красивую фигуру даетъ г. Шуваловъ, играющій стараго князя; тѣмъ не менѣе въ мягкомъ дарованіи этого актера нѣтъ достаточной энергіи для изображенія грубой, деспотически-необузданной натуры нижегородскаго намѣстника. Красиво и сильно сыгралъ книжника Юрія—г. Багровъ; то-же можно сказать о г-жѣ Корсаковой и о гг. Борисовѣ и Волховскомъ.

Безусловно плохо были только г. Стенановъ I въ роли Паисія, давая своимъ младшимъ товарищамъ дурной примѣръ удачной погони за дешевымъ успѣхомъ.

Н. Никольскій.



АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

Драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію.

(См. «Прав. Вѣстн.» № 30).

15) «Измумительныя превращенія». Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ В. В. Вилибина. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія Товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1901 г.

16) «Изь-за пропаго». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи Н. В. Коренцаго. Хромо-литогр. тов. худ. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

17) «Историческій замокъ». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Александра Виссона и Баръ де-Тюрикъ. Переносъ съ французскаго И. М. Куликовской. Харьковъ. 1902 г. (По печатному изданію).

18) «Крѣпость». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи кн. Д. П. Голицына (Муравлина). 1901 г.

19) «Крушеніе поѣзда». Оригинальная комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Я. Я. Яценко. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.

20) «Мужъ моей жены». Комедія-фарсъ въ трехъ дѣйств. Сочиненіе Ж. Фейдо и М. Девальера. Переносъ съ французскаго К. П. Ларина. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1901 г.

21) «На лѣтнемъ положеніи». Личныя сцены въ двухъ дѣйствіяхъ К. С. Баранцевича. Хромо-лит. тов. худож. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

22) «На премію». Комедія въ одномъ дѣйствіи П. М. Невѣжина. С.-Петербургъ. 1901 г. (По печатному изданію).

23) «На синожати». Жартъ у одной діи (звѣспивамы и танцами) Л. Яновской. Кіевъ. 1901 г. (По печатному изданію).

24) «Не шали съ огнемъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи Д. В. Аверкіева. Хромо-лит. тов. худож. печ. С.-Петербургъ. 1901 г.

25) «Ненастье». Комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гигдича. Хромо-лит. тов. худож. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.



ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

АСТРАХАНЬ. Сезонъ начался съ 30 го сентября. Репертуаръ: «Родина», «Маргарита Готье», «Сестра Тереза», «Пашенька», «Татьяна Рѣпина», «Генеральша Матрена», «Сафо», «Нобеля», «Гроза», «Нищія духомъ», «Лѣсъ», «Плоды просвѣщенія», «Арказановы», «Ивановъ», «Дядя Ваня», «Соколы и вороны», «Вторая молодость», «Жизнь», «Горькая судьбина», «Золотая Ева», «Горнозаводчикъ», «Чужіе», «Въ старые годы», «Парижскіе нищіе», «Ограбленная почта», «Двѣ сиротки», «Судебная ошибка», «Право любить», «Ядро», «Тартюфъ», «Банкротъ», «Коварство и любовь», «Джекъ», «Около денегъ», «Ревизоръ», «Робочая слабодка», «Ванька ключникъ», «Два подростка», «Мужъ знаменитости», «Двѣ судьбы», «Чародѣйка», «Рабыни веселья» и т. д. Изъ новыхъ пьесъ шли: «Пережитое», «Преступленіе и наказаніе», «Шахта Георгій», «Ирининская община», «Лишенный правъ», «Душа и тѣло», «Комета». На репертуаръ объявлены «Дѣти Ванюшина». Сборы выше среднихъ. По всѣмъ даннымъ антреприза въ этомъ сезонѣ должна заработать около 10.000 руб. (Астрахань даетъ въ зиму 40—50 тысячъ валового). Самые большіе сборы дали «Банкротъ» съ «Тартюфомъ» (полный) въ бен. г. Никулина, «Душа и тѣло» (полный) въ бен. г. Разсудова, «Сафо» (почти полн.) въ бен. г-жи Шеиной, остальные бенефисы слабые.

Декораци, обстановка (2—3 перемѣны свѣжей мебели), темная сцена, освѣщаемая керосиномъ, огромные пролеты,

такъ что изъ боковыхъ ложъ видно, что дѣлается за кулисами, зааздывание въ выходахъ, часто незнаніе ролей и паузы, — все это у насъ, какъ и вездѣ въ провинціальныхъ театрахъ. Труппа, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, «средняя». Высшій окладъ составляетъ 325 руб. (Разсудовъ), низшіе оклады доходятъ до 50—35—20 р. Г. Никулинъ снялъ астраханскій театръ и на будущій годъ. Необходимо приобрести обстановку и костюмы и организовать правильную труппу, обративъ особенное вниманіе на любовника и ingénue dramatique, которыхъ въ труппѣ теперь совсѣмъ нѣтъ: г. Никулинъ и г-жа Попова-Азотова въ счетъ не идутъ. Г-жа Попова-Азотова можетъ съ успѣхомъ исполнять лишь вторыя роли, а самъ г. Никулинъ, хотя играетъ самыя разнообразныя роли, но не во всѣхъ на мѣстѣ.

Переходя къ характеристикѣ труппы, я долженъ прежде всего упомянуть о г. Разсудовѣ: это извѣстный въ провинціи артистъ съ прочно установившейся репутацией. Въ мимикѣ у него замѣчаются нѣкоторые однообразные приемы, лучшимъ качествомъ въ немъ является соединеніе живого юмора съ полнымъ отсутствіемъ шаржа.

Изъ остальныхъ исполнителей въ женскомъ персоналѣ выдающейся артисткой можно назвать только одну г-жу Шшину. Актриса она опытная. Типъ ея ролей — Маргарита Готье, Магда въ «Родинѣ», Кондорова въ «Ницѣ духомъ», Татьяна Рѣпина. У нея есть темпераментъ и въ тѣхъ роляхъ, гдѣ онъ проявляется, она заинтересовываетъ зрителя. Къ качествамъ ея надо прибавить красивую внѣшность, къ недостаткамъ — нѣкоторую вульгарность произношенія. Въ мужскомъ персоналѣ выделяются гг. Норинъ и Колесовъ. Первый изъ нихъ хорошій исполнитель бытовыхъ ролей и нѣкоторыхъ сильно-драматическихъ. Хотя игра его страдаетъ тѣмъ же однообразіемъ, какимъ отличаются провинціальныя актеры, выигрывавшіеся по шаблону, но тѣмъ не менѣе онъ обладаетъ сценическимъ опытомъ и голосовыми средствами, а потому представляетъ солидную силу для любой труппы. Что касается г. Колесова, то дарованіе его настолько не разработано, а практика (если она была у него) настолько лишена всякой школы, что онъ производитъ впечатлѣніе начинающаго актера. Я видѣлъ г. Колесова въ «Ревизорѣ» (городничій) и онъ былъ плохъ, но эта роль, видимо, въ его средствахъ и онъ можетъ играть ее хорошо. Онъ однообразенъ въ жестакъ и у него пропадаютъ всѣ, такъ называемыя, «выигрышныя мѣста», напр., роли Восьмибратова. Отдѣлана у него роль Дыбальцева («Чужіе»), но отдѣлана наивно.

Вотъ и всѣ главныя силы труппы. Изъ прочихъ исполнителей: г-жа Яблочкина (бывшая извѣстность) — грустные остатки прежняго величія. Я ее видѣлъ, большею частью, не въ ударахъ Г-жа Журина, о которой я слышалъ много хорошаго, не вдумывается въ роли и въ каждой изъ нихъ тянетъ одну и ту же твердо заученную пѣсенку. Г-жа Попова-Азотова — наоборотъ, думаетъ надъ ролями и старается ихъ играть, но и больше ничего. Г-жа Ростовцева мелодекламируетъ всѣ роли. Г-жа Сингубъ — любительница. Г. Костюковъ — полезный исполнитель ролей салонныхъ резонеровъ, съ хорошей манерой, но плохо учитъ роли. Г. Череповъ — Орловскій — недуренъ въ нѣкоторыхъ характерныхъ роляхъ; но всегда переигрываетъ. Недуно играетъ главную роль въ «Лишнемъ правѣ». Мѣшаетъ южное произношеніе Г. Дагмаровъ — приличный второй любовникъ, недостатки его: неизящныя манеры и невыразительная фразировка. Г. Хохловъ — полезность, г. Бартевевъ — начинающій актеръ; годится въ небольшую труппу; слабъ былъ въ роли. Роскольниковъ. Г. Покровский — старый актеръ съ рѣзко выраженными провинціальными замашками; играетъ все. Г. Кудряшевъ — играетъ небольшой роли. Г. Бергъ — второй комикъ, недуренъ, начинающій. Г. Кутузовъ — начинающій, можетъ выиграться на комическихъ роляхъ.

Старожиль.

КИШИНЕВЪ. Непрерывная эпопея краховъ коснулась и нашихъ кишиневскихъ антрепренеровъ, покинувшихъ поле битвы и оставивъ на немъ безпомощныхъ артистовъ. Такъ поступилъ г. Форкатти съ драматической труппой; такъ же (но только еще болѣе предательски) сдѣлалъ и г. Шейнъ съ оперной.

Я помню г. Форкатти въ Кисловодскѣ. Тамъ онъ отличался самой затѣйливой, самой извортливой антрепренерской фантазіей, которую часто побуждалъ равнодушіе пресыщенной, много выдавшей на своемъ вѣку курортной публики; но и онъ не былъ въ силахъ побѣдить апатію кишиневской публики, едва пробуждающейся для культурной жизни и ея запросовъ. Г. Форкатти боролся, но изнемогъ и уѣхалъ, напечатавъ негодующее письмо по адресу публики. На мѣсто его сталъ г. Людвигъ и кое-какъ справился съ трудной задачей... Теперь драматическая труппа уѣхала отдыхать отъ понесенныхъ аварій, а на мѣсто ея появилась оперная:

Со второго же спектакля начались злключенія оперныхъ артистовъ: устрашася пустаго зала, антрепренеръ г. Шейнъ, тайкомъ покинулъ Кишиневъ, оставивъ свою труппу расхлебывать заваренную имъ кашу. Сначала среди растерявшихся артистовъ царилъ смятеніе; но затѣмъ благодаря матеріаль-

ной помощи интеллигентной части кишиневскаго общества, они образовали обычное товарищество и начали на свой страхъ давать спектакли. Дѣла нѣсколько поправила г-жа Фостремъ, которая пріѣхала на 4 спектакля, прошедшіе съ громаднымъ успѣхомъ. Несмотря на непомѣрно возвышенныя цѣны, публика наполнила театръ и встрѣчала артистку бурными оваціями. Г-жа Фостремъ пѣла въ «Лючии», въ «Лакме», въ «Ромео и Джульеттѣ», затѣмъ въ свой бенефисъ (на 4-ю гастроль) поставила опять «Лакме» и одинъ актъ «Диноры». Этотъ бенефисъ обратился въ нескончаемый рядъ овацій; артисткѣ были поднесены не только цвѣты и букеты, но даже адресъ отъ публики, написанный въ приподнятомъ и широкофшательномъ стилѣ.

Но вотъ «божественная Альма» уѣхала и несмотря на то, что вмѣсто нея былъ приглашенъ г. Медвѣдевъ, въ театрѣ опять чувствуется пустота и оскуднѣе.

Г-нъ Медвѣдевъ выступилъ въ «Пиковой дамѣ». Небольшая зала Пушкинской аудиторіи была далеко не полна. Послѣ 3-го дѣйствія г. Медвѣдеву устроили овацію. Г. Медвѣдевъ выступитъ еще въ «Отелло».

При такихъ условіяхъ, дѣло вести трудно: приходится экономить на постановкѣ, на аксессуарахъ, урѣзывать бюджетъ; а это, въ свою очередь, охлаждало любопытство публики. Какъ выйти изъ этой дилеммы?

Г. Зеленый, капельмейстеръ и завѣдующій дѣлами труппы, дѣлаетъ все, что только въ его силахъ. Онъ управляетъ своимъ оркестромъ спокойно и ровно; хотя, конечно, силы этого оркестра, благодаря его малочисленности, не всегда бываютъ способны выразить всѣ нюансы, которыхъ требуетъ партитура.

Публика проявляетъ явныя симпатіи къ г-жѣ Кутузовой-Зеленой, прекрасно исполнившей партію графини въ «Пиковой дамѣ». Затѣмъ пользуются успѣхомъ: гг. Образцовъ, Левандовскій, который съ одинаковой охотой и усердіемъ исполняетъ какъ отвѣтственные, такъ и маленькія роли своего репертуара. Товарищество предполагаетъ остаться весь февраль въ Кишиневѣ. Пожелаемъ успѣха симпатичнымъ артистамъ.

Есть въ Кишиневѣ еще двѣ музыкальныя школы, возникшія, кажется, болѣе отъ соревнованія учащихся, чѣмъ учащихся. Одна школа — отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, другая, — частная г. Гутора. Обѣ школы даютъ концерты, квартеты, музыкальные вечера, по большаго частью и эти эстетическія наслажденія не пользуются успѣхомъ. Обыкновенно посѣщаютъ ихъ десятицы, другой кишиневскіхъ меломановъ, а вся пуста зала замѣшается молодежью, которая выпускается за половинную плату. Программы на этихъ концертахъ большею частью составлены прекрасно, въ нихъ соединяются представители старой классической и современной музыки, такъ что для музыкальнаго образованія учащагося юношества обѣ школы дѣлаютъ не мало. Квартеты Музыкальнаго Общества пріятно посѣщать еще и потому, что это, такъ сказать, «настоящая» музыка (квартетъ — вездѣ квартетъ), гдѣ каждый изъ исполнителей вкладываетъ въ свое исполненіе все, что онъ можетъ дать, гдѣ видна индивидуальность каждого, безъ вреда индивидуальности автора исполняемой вещи.

Ю. Б.

МИНСКЪ. Настоящій зимній сезонъ не можетъ быть названъ удачнымъ, если не считать спектаклей, кѣвскаго товарищества, начавшаго свою дѣятельность съ 26 декабря и дѣлающаго у насъ довольно солидные сборы. Причина этому кроется не въ слабой «театральности» Минска, а въ слабости гастролировавшихъ у насъ до Рождества труппъ. Пріѣзжаетъ труппа, напримеръ, Борисова, выпускаетъ широкофшательные анонсы, дѣлаетъ 2—3 сбора, благодаря довѣрчивости публики, а затѣмъ, отвадивъ окончательно публику отъ театра, уѣзжаетъ изъ негостепріимнаго Минска въ другой городъ, гдѣ продѣлываетъ ту же самую исторію, съ тѣми же самыми послѣдствіями. Не говоря уже объ отсутствіи въ подобныхъ труппахъ солидныхъ силъ и ансамбля, приличной мало-мальски обстановки, зачастую спектакли идутъ съ другими артистами, а не съ тѣми, которые значатся на афишѣ. Напримѣръ, вмѣсто г. Эспе, актера весьма недурного, выступаетъ какой-то невѣдомый лицедей, а дирекція не считаетъ даже нужнымъ объявить публикѣ о подобной замѣнѣ. И такихъ случаевъ — не одинъ. Въ результатѣ довольно рѣзкій протестъ публики, узнавшей, что артиста Эспе въ городѣ даже нѣтъ, затѣмъ протоколъ и т. д. Неудивительно послѣ этого, если публика и совсѣмъ перестаетъ ходить въ театръ. Вообще подобныхъ антрепренеровъ не мало у насъ въ провинціи. Эти господа прямо убиваютъ театральное дѣло въ провинціи и мѣшаютъ честному, уважающему сцену, антрепренеру, который потомъ даже съ хорошей труппой несетъ отвѣтственность за чужіе грѣхи. Такъ пришлось г-жѣ Ратмировой расплачиваться за «гастроли нѣмецкой труппы Спиваковскаго», который заткнулъ за поясъ знаменитаго Вавилова съ его Вавочкой. А между тѣмъ труппа у г-жи Ратмировой прекрасная, это почти весь составъ труппы Кропивницкаго, игравшаго здѣсь три года тому назадъ. Все лѣто труппа играла въ Кіевѣ съ полнымъ матеріальнымъ успѣхомъ, въ труппѣ много именъ, прекрасный хоръ, собственный оркестръ. И все же первое время дѣла

труппы были средня, благодаря недовѣрью публики, слишкомъ извѣрившейся въ гастролерахъ вродѣ г. Сипяковского. Но когда г-жа Ратмирова встала («Гейша»), публика была побѣждена: прекрасныя пѣвучія силы, богатая обстановка, свѣжіе костюмы, а самое главное—прекрасное исполненіе, чего отъ малороссовъ публика никакъ не ожидала, все это показало сразу, что Минскъ имѣетъ дѣло съ умѣло и солидно организованою труппою, а не съ сомнительными гастролерами. И дѣйствительно, въ труппѣ имѣются крупныя женскія силы: г-жа Ратмирова, извѣстная малорусская артистка, обладающая большимъ и рѣдкимъ меццо-сопрано, которымъ она отлично распоряжается, что она и доказала, свѣжъ партія Мимозы въ «Гейшѣ» и Надежды въ «Аскольдъ могилѣ». Г-жа Россина, артистка молодая, съ большими задатками: средней силы меццо-сопрано, изъяснаго тембра, съ природной гибкостью. Артистка обладаетъ счастливою вышностью, огнемъ и легкостью, прекрасно танцуетъ. Въ роляхъ Молли («Гейша»), Тороники («Аскольдъ Могилѣ») Роговичъ («Рабыни веселья»), Алесин («Игрушка») она прямо захватывала публику; вообще имѣетъ большой успѣхъ. Артистка нѣсколько вредитъ неумѣне распоряжаться своими средствами, напр. торопливость въ разговорѣ, неясная вышность дикціи. Третья премьерна труппа г-жа Войцеховская играетъ специально малор. роли, въ которыхъ очень хороша. Это артистка серьезная, сознательно относящаяся къ каждой роли своей и умѣло справляющаяся со своими въ сущности небольшими голосовыми средствами. Г-жа Войцеховская исполняетъ г-жу Запыковскую, близко приближаясь манерой игры къ послѣдней. Г-жа Шевченко-Тамарѣ — отличная комическая старуха, въ особенности въ характерныхъ роляхъ. Очень хороша и въ опереткахъ. Г-жа Шевченко-Туманова — вторая драматическая, очень милая и серьезная артистка въ своихъ роляхъ. Дарованіе не сильное, но симпатичное. Г-жа Вазилевичъ — вторая старуха, г-жи Уралова и Гибдичъ — полезная сила. Мужской персоналъ не уступаетъ женскому. Г. Рафальскій, артистъ съ очень широкимъ и разнообразнымъ амбула. Играя всѣхъ комиковъ — буффа въ опереткахъ, отъ въ то же время хороши и въ драмѣ, что и доказали исполненіемъ роли Ковровскаго въ «Рабыняхъ веселья». Лучшія роли, кромѣ названной: Вун-Чхи («Гейша»), Иларіусъ («Игрушка»), Гаспаръ («Корневъ колокола») и др. Очень серьезный и интеллигентный артистъ. За нимъ слѣдуетъ г. Карпенко, артистъ съ большимъ темпераментомъ. Лучшія роли: бытовыхъ любовниковъ. Очень жалъ, что голосъ г. Карпенки отличается глухимъ тембромъ съ хрипотой, что очень ему мешаетъ. Г. Ураловъ — комикъ-резонеръ — довольно разнообразный артистъ, съ богатыми данными, видимо любитъ дѣло. Артисту можно посоветовать отрѣшиться отъ неяснаго произношенія словъ и поработать надъ дикціей. Хороши въ роли Губернатора («Гейша»), Караса («Замороженъ за Дунаемъ»), Лопуха («Пыганка Аза») и др. Г. Касиненко — роли г. Уралова, опытный артистъ, довольно значительная сила въ труппѣ. Г. Чугасъ — прекрасный баритонъ, еще молодой артистъ, которому нужно поработать надъ голосомъ. Г. Пенелевъ — хороший артистъ на роли комиковъ, нѣсколько однообразенъ. Вторыя силы: Тумановъ, бытовой любовникъ, Добриковъ, Свичкаренко — теноръ и др. Оркестромъ управляетъ Васильевъ, хороший дирижеръ.

ВИТЕБСКЪ. П. А. Волховской значительно поднялъ театральное дѣло въ Витебскѣ. Начали сезонъ 24 сентября («Послѣдній жертвой» Островскаго. Составъ труппы: г-жи Орловская, Рамина, Бѣлозерская, Никитина, Левицкая, Крижева, Надеждина, Барановичъ, Полинова, Орлова. Гг. Волховской, Олигинъ, Черногорскій, Любинъ, Померанцевъ, Чаровъ, Мирлобовъ, Долининъ, Щепановскій, Боде, Свѣтляковъ и Дагмаровъ. Имя П. А. Волховскаго достаточно знакомо провинціи. Итоги блестящіе. Достаточно указать на сборы, какъ: «Послѣдняя жертва» (480 р.), «Ирининская Община» (360 р.), «Лишенный правъ» 3 раза (800 р.), «Скупой» (485 р.), «Докторъ Штокманъ» (бенефисъ К. Э. Олигина) 500 р., «Ромео и Джульета» (бенефисъ Померанцева) 350 р., «Педагогъ» (3 раза 950 р.), «Каширская старина» (320 р.), «Полусвѣтъ» (255 р.), «Убийство Коварлей» (310 р.), «Таланты и жизнь» (282 р.), «Гамлетъ» (356 р.), «Ночи безумныя» (395 р.), «Защитникъ» (бен. Н. Н. Орловской 555 р.), «Дѣти Ванюшина» (479 р.), «Свадьба Фигаро» (бен. Надеждиной 289 р.), «Ома Гордѣева» 294 р., «Микаэль Крамеръ» (бен. Черногорскаго 300 р.), «Листья шелестятъ» (бен. Раминой 557 р.). Остальные спектакли давали отъ 120 р. до 200 р. Расходу по труппѣ и театру въ мѣсяцъ до 4300 р. Въ итогѣ антреприза останется въ хорошихъ барышахъ.

Г-жа Орловская (героиня) опытная актриса. Играетъ естественно, отношеніе къ дѣлу серьезное. Г-жа Рамина. Молодая актриса ingénue dramatique. Я видѣлъ г-жу Рамину въ Киевѣ у покойнаго Н. Н. Соловьева, гдѣ она выступала подѣ фамиліей Орловой. Въ труппѣ Г. А. Волховскаго она занимаетъ видное мѣсто. Г-жа Бѣлозерская grande-coquette, съ превосходными туалетами и сценическою вышностью. П. Волховской, талантливый, разнообразный комикъ. Его «Скупой», «Тартюфъ», «Сганарель», «Профессоръ Прель» (Педагогъ), законченные образы. Пользуется большою любовью пуб-

лики. Его бенефисъ («Скупой») сопровождался шумными овациями. Г. Олигинъ любовникъ (скорѣе братъ). Счастливая вышность, умѣне носить костюмъ, трудолюбивъ и опытный. Г. Черногорскій — резонеръ. Представительная фигура, хороши манеры. «Крамеръ» въ его исполненіи намъ мало понравился. Г. Померанцевъ старый, опытный актеръ и хороший декораторъ. Г. Орловъ, протестъ. Въ исполненіе вноситъ жизнь и веселость. Г. Щепановскій, молодой, малоопытный актеръ на роли рубашечныхъ любовниковъ, не безъ способностей. Недурно провелъ роль «Омы Гордѣева». Г. Любинъ — комикъ, часто впадаетъ въ шаржъ. Г. Мирлобовъ — способный актеръ, преимущественно на легкій волеиный жанръ.

Постомъ предполагается пріѣздъ опереточной труппы г. Борисова. На будущій годъ, говорятъ, у насъ будетъ опера. Сомнительно.

Старый театралъ.

ОРЕЛЬ. Наконецъ-то наша публика дождалась постановки «Трехъ сестеръ» Чехова. Вотъ персоналъ дѣйствующихъ лицъ. Оставили впечатлѣніе о исполненіи г-жа Ланровская (Ольга), Конн-Стрѣльская (Маша), Новикова-Иванова (Ириша), Горина (Наташа) и гг. Травинскій (Кулыгинъ), Эльскаго (Прозоровъ), Григорьева (Вершининъ), Путятъ (Чебутыкинъ) и Селотого (Солений). Пьеса прошла хорошо. Отмѣчу постановку («Омы Гордѣева»). Роль Омы наша въ лицѣ г. Томскаго горячаго исполнителя: ему много апплодировали.

Надняхъ состоялся бенефисъ г-жи Конн-Стрѣльской, теперь окончательно оправившейся послѣ болѣзни (переломъ ноги), о которой я сообщалъ своевременно. Шли «Ниніе духомъ». Бенефициантка получила подарки отъ публики.

«Дѣти Ванюшина» имѣютъ здѣсь безспорный успѣхъ. Въ концѣ догорающаго сезона состоится бенефисъ антрепренера г. Томскаго. Нельзя не отмѣтить по этому поводу, что дирекція г. Томскаго заслуживаетъ похвалы за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Есть надежда, что дѣла свои антреприза закончитъ безъ дефицита. Сборъ повысился.

А. А. Азрелевичъ.

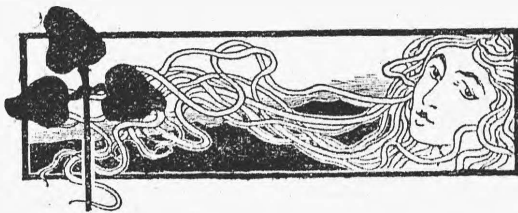
БѢЛЕВЪ. У насъ играетъ товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ подѣ режиссерствомъ Л. Ю. Португалова. Составъ труппы: г-жи Тамарина, Калина, Никольская, Попова, Гулькевичъ; гг. Португаловъ, Зинггинъ, Маркитантовъ, Канельмейстеръ Л. М. Леванковскій. Хоръ изъ 10 человѣкъ. Дано 8 спектаклей съ 17 января по 31 Валовой сборъ приблизительно 790 рублей. Репертуаръ: «Катерина», «Дай сердце волю», «Пыганка Аза», «Гейша», «Рабыни веселья» (бенефисъ г-жи Калины), «Несчастные коханья» (бенеф. г-жи Никольской), «Вій» (бен. г. Зинггина), «Тарасъ Бульба» въ заглавной роли съ мѣстнымъ любителемъ Н. А. Левановымъ.

Исполненіе въ общемъ довольно дружное. Спектакли поспѣли усердно. Удачливъ всего прошла «Гейша», съ г-жей Тамариной въ роли Мимозы. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Никольская. «Вій», «Тарасъ Бульба» не могли имѣть успѣха на маленькой сценѣ.

Мѣстный музыкально-драматическій кружокъ готовится къ юбилею Н. В. Гоголя. Предположены спектакль (безмятный) для учащихся и общедоступный для народа. Членами кружка будетъ исполнено: «Женитьба» и «Разговоръ двухъ дамъ» (изъ поэмы «Мертвыя души»).

С. Улановъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Вторая серия бенефисовъ уже окончилась. Изъ второй серіи самымъ лучшимъ былъ бенефисъ г. Вронскаго, поставившаго «Дядю Ваню» Чехова. Выборъ бенефисной пьесы дѣлаетъ честь литературному и художественному вкусу артиста, отважившагося бороться съ различными «демонами», «Идиотъ или Гейдельбергское подвѣрье», «Дѣти или жертва корысти», «Шпонъ» и тому подобными пьесами, наводившими въ послѣднее время наду сцену. Сборъ былъ хороший и исполнителей принимали тепло. Изъ другихъ, болѣе замѣтныхъ бенефисовъ слѣдуетъ, по справедливости, отмѣтить бенефисъ г. Долинова, состоявшійся 24 января. Была поставлена драма Найденова: «Дѣти Ванюшина». Пьеса и по содержанію и по исполненію смѣло можетъ считаться лучшей въ сезонѣ. Впечатлѣніе она производитъ гнетущее, но очень сильное. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ игра гг. Долинова, Вронскаго и г-жи Стрѣльковой. Былъ-бы хорошъ г. Шорштейнъ въ роли Константина, если бы не злоупотреблялъ рѣзкими манерами. Также переигрывала и г-жа Жуклова, игравшая старую няньку, вынычавшую всѣхъ дѣтей Ванюшина. Въ роли Инны выступила молодая артистка г-жа Алексѣева и вполне справилась съ нею. Сборъ былъ почти полный.



Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ.

Съ 19-го по 24-е февраля 1902 г.

Александринскій театръ. 18-го февраля: «Снѣгурочка». — 19-го: «Миссъ Гоббсъ». — 20-го утромъ: «Снѣгурочка»; вечеромъ: бенефисъ г-жи Мичуриной. Въ первый разъ: «Зарница», ком. Въ 1-й разъ: «Прибой», ком. — 21-го утромъ: «Комета»; вечеромъ: въ день пятидесятилѣтня кончины Н. В. Гоголя «Ревизоръ». — 22-го утромъ: «Фаустъ»; вечеромъ: «Осенняя скука», «Воробушки». — 23-го утромъ: «Миссъ Гоббсъ»; вечеромъ: «Фаустъ». — 24-го утромъ: «Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком.; вечеромъ: для закрытія спектаклей — «Волки и овцы».

Михайловскій театръ. 18-го февраля: «Мамуся». — 19-го: «L'inconnue». 20-го утромъ: «Женитьба»; вечеромъ: «La Tosca». — 21-го: «L'inconnue». — 22-го: «Лѣсъ». — 23-го: Bénéficed'adieu de m-r Valbel. «La jeunesse des mousquetaires», drame. — 24-го: «La jeunesse des mousquetaires», drame. (Abonnement suspendu).

Маринскій театръ. 18-го февраля: «Валикарія». — 20-го утромъ: «Арлекинада», «Привалъ кавалеріи». — 21-го: «Зигфридъ». — 22-го утромъ: «Баядерка», бал.; вечеромъ: «Евгеній Онѣгинъ». — 23-го утромъ: «Корсаръ», бал.; вечеромъ: бенефисъ хора русской оперы. «Демонъ». — 24-го утромъ: «Царская невѣста», оп. вечеромъ: «Жавотта», бал. «Граціелла», бал. «Оживленный садъ»

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Спектакли Московскаго Художественнаго театра.

(Театръ б. Панаева, Адмиралтейская, 4).

РЕПЕРТУАРЪ: „Три сестры“ и „Дядя Ваня“, А. П. Чехова; „Мѣщане“, Максима Горькаго; „Въ мечтахъ“, Вл. И. Немировича-Данченко; „Врагъ народа“ и „Диня утн“, Генриха Ибсена; „Михаилъ Крамеръ“, Гергардта Гауптмана.

Открыта продажа на **ТРИ** абонементъ по **ПЯТИ** спектаклей въ каждомъ. Подробное распредѣленіе спектаклей каждаго абонементъ будетъ объявлено особо. **Цѣна мѣстамъ** (со включеніемъ благотворительнаго сбора и за сбереженіе верхняго платья). Ложи бенуаръ номерныя 105 р.; бель-этажа 95 и 80 р.; 1-го яруса 55 р.; стулья оркестра 23 р. 75 к.; кресла партера отъ 36 р. 25 к. до 12 р. 50 к.; стулья 11 р. 75 к. и 8 р. 75 к.; стулья 1-го яруса 8 р. 50 к. и 7 р. 25 к.; балконъ 6 р. и 5 р.; галерея отъ 5 р. до 2 р. Продажа билетовъ 3-го абонементъ 17-го и 18-го Февраля.

Касса открыта съ 10-ти ч. утра до 6-ти ч. вечера.

Завѣдующій репертуаромъ Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Главный режиссеръ К. С. Станиславскій.

Херсонская Городская Управа

симъ объявляетъ, что городской театръ сдастся на зимній сезонъ 1902—1903 года; на время же съ Великаго поста до начала зимняго сезона будетъ отдаваться на непродолжительные сроки приѣзжимъ труппамъ. 4159 3—2

УПРАВЛЕНІЕ

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

имѣть въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ только что отстроенные лѣтніе театры. Эти пункты расположены въ 15 верстахъ одинъ отъ другого и соединены желѣзной дорогой. Театральныя сцены оборудованы основными декораціями и освѣщены электричествомъ. Приглашается опытное лицо, желающее взять на себя устройство театральныхъ представленій и вообще развлеченіе публики во время лечебнаго сезона съ середины Мая и до середины Сентября. Представленія должны быть разнообразныя: комедіи, фарсы, оперетты и несложныя оперы. Публика, съѣзжающаяся изъ большихъ городовъ, требовательна къ исполнителямъ. Управление водъ содержитъ четыре оркестра, съ которыми предприниматель могъ бы войти въ соглашеніе. Театры сдаются бесплатно, но на субсидіи рассчитывать не слѣдуетъ. Предложенія направлять Директору Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ г. Пятигорскъ. № 4453. 4—1.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тонизирующее, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

оно превосходно на вкусъ. Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.



439 10—3 Правительств. Вѣст. № 18.

Изданія журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.“
Послѣдняя новинка Александринскаго театра).

„МАМУСЯ“

въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„Межъ трехъ огней“.

Н. А. Лейкина. ц. 1 р.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевскихъ-Самаринскихъ

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„ЗОЛОТОЕ РУНО“

Пшебышевскаго, въ 3-хъ д. Ц. 1 р. 50 к.

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго театра.

„ПРІЯТЕЛЬ МУЖА“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„Благодѣтели челоѣчества“

др. въ 3 д. Филиппи, пер. Немвродова. Цѣна 2 р.

(Одобрена литературно-театр. комитет.).

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЪЯ“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

Готовятся къ печати:

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица) въ 5 д. Ж. Ришлена пер. Тамарина Ц. 2 р.

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

„ПРЕДЪКИ“

др. С. Лесли Ц. 2 р.

СПБ. Городское Попечит. о пародной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: 17-го февраля днемъ: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, обстан. др. въ 5 д. Вечер. „Комедія о Россійскомъ дворяннѣ Фролѣ Скабѣевѣ“.—18-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ („Мученица“) драма въ 5 д. Ж. Ришпена.—19-го, „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историч. хроника въ 5 д.—20-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ („Мученица“), др. въ 5 д. Ж. Ришпена.—21-го, Памяти Н. В. Гоголя. 50-лѣтіе кончины. Днемъ: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, сцены изъ повѣсти Гоголя. Чтеніе о Гоголѣ съ туман. картин. Апоэозъ. Вечер.: „ВАКУЛА КУЗНЕЦЪ“, опера Соловьева, сюжетъ заимств. изъ пов. Н. В. Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“.—22-го, днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фант. сказка, въ 5 д. Вечер.: „ВРАЖЬЯ СИЛА“, опера Сьрова.—23-го, днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фант. сказка.—24-го, днемъ: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, истор. хрон. Вечер.: „ЦЫГАНЫ“, опера. сцены Шефера. Начало вечерн. спект. въ 8 час., днев. въ 1 ч. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к.

Общедоступныя развлечения (б. Стеклан. заводъ).

Репертуаръ: 17-го „ГАЛЫКА“ опера Монюшко.—19-го, „Севильскій цирюльникъ“, опера Россини.—21, „Памяти Н. В. ГОГОЛЯ“, 50-лѣтіе кончины: „Ревизоръ“, ком. Гоголя.—22-го, „Комедія о Россійскомъ дворяннѣ Фролѣ Скабѣевѣ“.—23-го, днемъ: „Майская ночь“, сцены изъ повѣсти Гоголя. Чтеніе о Гоголѣ съ туман. картин. —24-го, „Синьгурочка“, весел. сказка Островскаго. Нач. спект. въ 8 часовъ.

Режиссеръ А. И. Алексѣевъ.

Таврическій садъ. Катокъ и дѣтскія горы. Входъ 10 коп. Нижн. чины 5 коп.

Петровский паркъ. По воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя гулянья. Катокъ, горы, катанье на оленяхъ за недорогую плату ежедневно.

Дешевыя народныя столовыя и чайныя: на баржѣ у Тучкова моста, на баржѣ у Ново-Калинкина моста, въ помѣщеніи бывш. Стеклан. завода (тамъ-же гостиница для рабочихъ) и въ Народномъ домѣ.

Театръ „ФАРСЪ“.

ЗДАНІЕ ПАССАЖА, Невскій, 48. Б. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ Б. Итальянской ул.). Телефонъ № 2779.

Ежедневныя представленія. Дирекція: В. А. Казанскій.

Репертуаръ съ 17-го по 24-е февраля 1902 г.

Воскресенье, 17-го: 1) „НОЧЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ“, фарсъ въ 3 д.; 2) „ЛИСА ПАТРИКЪБЕВНА“, (2-й актъ); 3) „СВЕРХЪ-СЫНЪ“, фарсъ въ 3 д. Понедѣльникъ, 18-го: „Бенефисъ С. А. ПАЛЬМА“, подробности въ афишахъ. Вторникъ, 19-го: 1) „ЖЕНЩИНА БУДУЩАГО“, ком.-фарсъ въ 4 д.; 2) „СВЕРХЪ-СЫНЪ“, ком.-шутка въ 3 д. Среда, 20-го: 1) „М-ше КОРАЛЛИ и Ко“, фарсъ въ 3 д.; 2) въ 34-й разъ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“. Четвергъ, 21-го: Бенефисъ вторыхъ артистовъ, 1) „ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, шутка въ 3 д.; 2) „АНОНИМЫ“, фарсъ въ 3 д.; 3) „МАМЗЕЛЬ ТУРНИЛЬОНЪ“, фарсъ въ 3 д. Пятница, 22-го: 1) „СВЕРХЪ-СЫНЪ“, ком.-шутка въ 3 д.; 2) въ 35-й разъ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“. Суббота, 23-го: Бенефисъ директора В. А. Казанскаго, 1) „ДАМА ОТЪ МАКСИМА“, фарсъ въ 3 д.; 2) въ 36-й разъ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“. Воскресенье, 24-го: прощальный спектакль труппы театра „Фарсъ“, 1) „НОЧЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ“, фарсъ въ 3 д.; 2) въ 38-й разъ „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“.

№№ исполненныя артистами: солистомъ Его Величества Н. Фигнеромъ, солисткой Его Величества М. Фигнеръ, Императорской русской оперы: гг. Собиновымъ и Шалипинымъ, извѣстной исполнительницей цыганскихъ романовъ А. Д. Вальцевой и мн. др.

Начало спектаклей въ 8 ч. вечера.

Билеты на всѣ объявленные по репертуару спектакли можно получать ежедневно въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7½ ч. веч., послѣ чего поступаютъ въ общую продажу. Главный администраторъ А. И. Ивановъ.

Театръ АКВАРИУМЪ

съ 4 Марта по 6 Апрѣля 1902 г.

Русская Опера под. упр. В. Н. Любимова.

4 Марта. „Евгений Онѣгинъ“ (М. И. Фигнеръ, Т. Л. Фингертъ, К. Л. Тугаринова, Л. В. Собиновъ Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.).—5 Марта. „Лакмѣ“ (Е. А. Бронская, Т. Л. Фингертъ, Л. В. Собиновъ, Н. В. Мутинъ, В. И. Бартепьевъ и др.).—6 Марта. „Евгений Онѣгинъ“ (М. И. Фигнеръ, Т. Л. Фингертъ, К. Л. Тугаринова, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.).—7 Марта. „Гугеноты“ (со сцены Екатерины Медичи) (М. И. Фигнеръ, Е. А. Бронская, Т. Л. Фингертъ, К. Л. Тугаринова, Г. Апостолу, Л. Г. Яковлевъ, Г. Наварини и др.).—8 Марта. „Карменъ“ (М. И. Фигнеръ, Е. А. Бронская, Г. Апостолу, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.).

Билеты на всѣ вышеозначенныя спектакли можно получать ежедневно съ 11 ч. утра до 6 час. вечера въ Магазины пѣянно и роялей Е. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій 50. Телефонъ № 2954 и съ 9 ч. веч. до 12 ч. ночи въ конторѣ театра Акваріумъ.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50) 10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3) 8 р.
1899 г. (полн.) 8 р.
1900 г. (полн.) 6 р.
1901 г. (безъ № 2) 6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.



4407 4—4

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4455 Фонтанка, 86. 10—2

ОПЫТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССИРША

знающ. русск., нѣмецк. и франц. языки, желаетъ получить мѣсто на лѣтній сезонъ въ саду или театрѣ. Владимірскій пр., д. № 7, кв. 31.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ:

„ТРИЛЬБИ“, „КАЗНЬ“, „ПАВАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

„СЕРЕНАДА“, др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлина). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художественнаго театра (Панаевского) безусловно дозв. къ представленію.

„НИКОГО ДОМА НѢТЪ“, шаржъ въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.